

ОДИССЕЙ

человек в истории

Самозванчество как
социокультурный феномен

В этом номере:

Из истории
средневекового портрета

История эмоций

История образования

2024 №1-2

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF WORLD HISTORY

ODYSSEUS

Man in History

*Fraudsters, Impostors and
Imposture as a Sociocultural
Phenomenon*

2024

Moscow
IWH RAS
2024

ОДИССЕЙ

Человек в истории

*Мошенники, самозванцы
и самозванчество как
социокультурный феномен*

2024

Москва
ИВИ РАН
2024

УДК 94
ББК 63.3(0)
О-42

*Издание основано в 1989 году
А.Я. Гуревичем*

Редакционная коллегия:

А.О. ЧУБАРЬЯН (гл. ред.), Ю.Е. АРНАУТОВА (зам. гл. ред.),
Н.А. БОЛДЫРЕВА, А.Б. ГЕРШТЕЙН (отв. ред.; отв. секретарь),
О.Е. КОШЕЛЕВА,
К.А. ЛЕВИНСОН, С.И. ЛУЧИЦКАЯ (зам. гл. ред.), О.В. ОКУНЕВА,
М.Ю. ПАРАМОНОВА, А.В. ТОЛСТИКОВ

Редакционный совет:

В. ВЖОЗЕК, И.Н. ДАНИЛЕВСКИЙ, А.А. ПАНЧЕНКО,
Л.П. РЕПИНА, Ж.-К. ШМИТТ, П.Ю. УВАРОВ, Д.Э. ХАРИТОНОВИЧ,
М. ЭМАР

Рецензенты:

доктор исторических наук Б.Н. МОРОЗОВ
кандидат исторических наук М.А. ВЕДЕШКИН

О-42 **Одиссей. Человек в истории** / Ин-т всеобщ. истории РАН. – М.: Наука, 1989–.

ISSN 1607-6184

2024. №№1-2 (32-33): Мошенники, самозванцы и самозванчество как социокультурный феномен / [гл. ред. А.О. Чубарьян; отв. ред. А.Б. Герштейн]. – М.: ИВИ РАН, 2024. №№1-2 (32-33). – 433 с.

В двудесятом номере за 2024 год представлены тексты о мошенниках и самозванцах, встречавшихся всюду, от России до Бразилии. Авторы уделяют пристальное внимание социокультурным аспектам этого феномена при реконструкции коммуникаций и актуализируемых повседневных практик в общении самозванцев с различными социальными группами.

Изучению визуальной культуры Средневековья посвящена статья Д. Олариу, в которой посмертные портреты рассматриваются в контексте коммеморативных практик. В номере также представлены статьи по истории Скандинавистики, истории образования, социальной истории и истории эмоций. Раздел рецензий знакомит читателя с сюжетом крестоносного цикла о Рыцаре Лебеда и с новым переводом на русский язык датских хроник.

Для специалистов гуманитарных наук и широкого круга читателей.

© Коллектив авторов, 2024

© Герштейн А.Б., отв. ред. выпуска, 2024

© Институт всеобщей истории РАН, 2024

К.В. Суториус

КУРС ЛОГИКИ СОФРОНИЯ ЛИХУДА И НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ЕГО ИСТОРИИ

DOI: 10.32608/1607-6184-2024-32-33-1-2-15

Аннотация: В статье рассматривается малоизвестная рукопись из собрания Ярославского музея-заповедника, которая содержит запись курса логики, преподававшегося в Московской Славяно-греко-латинской академии Софронием Лихудом в начале 1690-х гг. Проводится атрибуция текстов, содержащихся в рукописи и, в частности, устанавливается, что находящаяся здесь Логика на греческом языке - это неизвестная до сих пор запись курса Логики Софрония. Рукопись осуществлена несколькими почерками, и в статье рассматривается их связь с другими материалами, связанными с Московской академией. Сам текст Логики из ярославской рукописи сопоставляется с текстом, который содержится в известных прежде списках для того, чтобы определить его место среди других свидетелей этого курса. Указания ярославской рукописи, а также документы, ставшие известными в последнее время, позволяют пересмотреть традиционную датировку курса Логики. Кодикологические особенности рукописи дают повод задаться вопросом, как было организовано обучение Логике у Софрония и, в частности, как его ученики работали над своими «конспектами», по которым сейчас мы судим о самом курсе. В связи с этим вопросом в статье рассматриваются свидетельства о двуязычном (латинский/греческий) преподавании логики и выдвигается гипотеза, что латинский текст Диалектики Софрония, известный по одной из рукописей, не был переводом с греческого языка.

Ключевые слова: Софроний Лихуд, преподавание логики, московская Славяно-греко-латинская академия, рукописные источники, схоластика.

Лихудов и их деятельность в Московском государстве можно рассматривать с разных точек зрения. С одной стороны, возможно говорить о том, каким их образ рисуется в сложившейся по большей части историографии: это - интеллектуалы, которые прибыли из Греции, чтобы принести свет знания в Москву.

С другой стороны, есть возможность говорить о том, что Лихуды представляли собой для своих современников. Здесь мы оказываемся в более трудном положении, потому что с 1685 г., когда оба

брата прибыли в Москву, по 1716 г., когда Иоанникий из Новгорода в Москву вернулся (умер в 1717 г.) - следует обратить внимание на то, что оба Лихуда стремились в Москву, а не в новую столицу Петербург, поскольку для них, вероятно, Москва еще оставалась культурным центром - в стране произошли большие перемены, и еще бóльшие к 1730 г., году смерти Софрония. Страна превращалась в чиновничье государство, и частью этой системы становилась русская православная церковь. В этой модели работа преподавателем приходилась на средний возраст человека, до 40 лет, а вторая половина жизни была посвящена церковно-административной деятельности, фактической или номинальной (архимандритство/архиерейство), которая приносила и доход, и почет. Учителя из Киева эту систему отражали. В Киево-Могилянском коллегиуме, в отличие от послужившей для него образцом иезуитской образовательной модели, похоже, не складывалась практика учительства, как профессии. Лихуды же в эту систему не вписались: они учительствовали всю жизнь.

Подумать только: Софроний прожил в Московском государстве, кажется, безвыездно, 45 лет! При этом, если он родился в 1652 г., то прибыл сюда в возрасте 33 лет, и выходит, что больше половины жизни он провел в России. В то же время церковнославянский (русский) язык после 25 лет жизни в стране он знал, как можно предположить, недостаточно уверенно для того, чтобы вести на нем переписку. Во всяком случае в 1710 г. он пишет письма приближенным Новгородского митрополита Иова с просьбой повлиять на последнего, чтобы тот отпустил из Новгорода брата Иоанникия, на греческом языке¹. Корреспонденты Софрония греческого, по видимому, не знали, и письма для них переводили на церковнославянский².

¹ Яламас. 2001: 230–237.

² Новгородские архиерейские школы. 2022: 118–121. Возможно, свидетельством того, что и в начале 1720-х гг. Софроний плохо знал русский/церковнославянский, могут служить показания Анфиногена Романова Ефратова (Тигровского), данные в Синоде в 1736 г., о том, что он в 1721 г. поступил в греческую школу к Софронию Лихуду, а затем учился у Афанасия Скиады, но «учители Лихудий и Скияда были природные греки и русского языка мало знали» (Вознесенская. 2015: 393). Такого рода свидетельства заставляют задуматься над трудными вопросами: в какой мере Софроний знал славянский язык? Мог ли он прочитать, например, на этом языке проповедь, мог ли написать ее, была ли вообще у Софрония интенция учить славянский язык? Как, в связи с этим, проходило обучение в греческой школе на начальном этапе, когда и ученики не

Если руководствоваться современными представлениями об успешности карьеры, то церковная карьера Лихудов представляется неудачной: Иоанникий всю жизнь, а Софроний почти всю не занимали никаких церковно-административных должностей. Также неудачной мы бы назвали их академическую карьеру: пиком ее было очень непродолжительное преподавание философии в начале 1690-х, в первые годы их жизни в Московии. Кажется, что Лихуды даже не стремились к должностям, и возникает вопрос, кем сами Лихуды себя мыслили? К чему были направлены их устремления? Отправляясь в далекое Московское царство, на что рассчитывали, чего ожидали, в какой степени они достигли желаемого?

Также с разных точек зрения можно рассматривать и литературные труды Лихудов. Для их современников в Московском государстве то, чему Лихуды учили своих учеников, было совершенно неслыханным видом учености³. Однако для их современников в Европе это были по своему содержанию тривиальные курсы, которые преподавались в многочисленных учебных заведениях Западной и Восточной Европы, и в частности в коллегиумах иезуитов и пиаров, причем в облегченном (сокращенном) варианте. Как мы сейчас видим, Лихуды активнейшим образом использовали наработки западноевропейской, латиноязычной науки, переводя с латинского на греческий и компилируя пособия разных авторов.

Вместе с тем для самих Лихудов такой способ работы над своими учебными курсами был наименее трудоемким и времязатратным способом получить результат, которого ждал от них заказчик: дать ученикам материалы, которые, с одной стороны, как-то соответствовали бы представлениям самих Лихудов и их западноевропейских коллег об академическом образовании, а с другой, не вызывали бы своим латинским видом раздражения и подозрения у носителей традиционной московской культуры.

Для нас же дидактические тексты Лихудов - замечательный пример того, насколько второстепенное значение имела для православных преподавателей последней четверти XVII в. конфессио-

знали языка учителя, и учитель «мало» владел языком учеников? Кто был автором славянских переводов в двуязычных списках греческих грамматик, если сами ученики, то кто проверял их переводы, и мог ли сам учитель оценить их качество? (По предположению М. Копыленко, славянский перевод московской греческой грамматики был сделан Федором Поликарповым: *Копыленко*. 1960: 91–92).

³ *Chrissidis*. 2016: 77–78, 140–141 (русский перевод: *Хриссидис*. 2023).

нальная ориентация авторов пособий, которыми они пользовались. В этом смысле Лихудов можно сравнить с их коллегами из Киево-Могилянского коллегиума, тогда же совершенно свободно использовавшими и педагогику, и дидактику, и сами учебные пособия иезуитов. Однако не только репертуар учебных пособий и киевских преподавателей, и Лихудов был сходен, похож был сам метод работы с этими пособиями при создании собственных учебных курсов - компиляция, которая до наших дней остается основным приемом работы преподавателя.

Самым известным и авторитетным исследованием по истории московской Славяно-греко-латинской академии на протяжении полутора столетий оставалась книга С.К. Смирнова⁴, и все почти публикации, в которых речь шла о том, что Лихуды преподавали в Московской академии философию, опирались на это исследование⁵. Однако в последнее десятилетие появилось несколько интересных работ, посвященных преподаванию Лихудами философии⁶, и цель настоящей статьи - ввести в круг источников еще одну до сих пор малоизвестную рукопись, содержащую записи разделов философии, которые преподавали в начале 1690-х гг. братья Лихуды в Москве. Это - рукопись № 773 из собрания Ярославского музея-заповедника, она уже давно была указана В.В. Лукьяновым в его описании музейных рукописей⁷, но без упоминания, что в ней содержатся разделы философии, преподававшиеся именно Лихудами. Однако в результате сопоставления текстов из ярославской рукописи с другими известными записями философии Лихудов становится ясно, что рукопись № 773 содержит те же самые тексты. В данной статье мне бы хотелось обсудить особенности этой рукописи и рассмотреть ее в связи с другими известными на сегодняшний день списками, в которых содержатся разделы философии, преподававшиеся в Москве Лихудами.

Вначале стоит отметить, что в существующих публикациях имеются две тенденции в интерпретации и, соответственно, в описании не только философских текстов Лихудов, но и учительной их деятельности в более широком смысле. Одни исследователи ведут речь о ней преимущественно в связи с греческими культурными,

⁴ Смирнов. 1855.

⁵ Галкин. 1913; Сменцовский. 1899.

⁶ Вандулакис. 2015: 350–356. Суториус. 2017: 356–384. Курбанов, Спиридонова. 2019: 18–23. Спиридонова, Курбанов. 2022; Тоноян. 2020.

⁷ Лукьянов. 1958.

интеллектуальными и образовательными традициями, некоторые даже делают попытки вписать произведения Лихудов в контекст дидактической традиции поздней Византии (грамматической, риторической, философской, богословской)⁸, с которой, естественно предположить, Лихуды, сами будучи греками, могли быть хорошо знакомы. Другие же рассматривают их в контексте западноевропейской схоластики⁹, которая Иоанникию и Софронию, бывшим жителям итальянских городов, учившимся в западноевропейских латиноязычных школах, была, надо полагать, знакома прекрасно. Оба подхода кажутся обоснованными и, возможно, наилучшие результаты даст исследование с использованием обоих, однако такая чрезвычайно кропотливая работа - дело будущего. В данной же статье речь об учебных материалах Лихудов пойдет со второй точки зрения, потому что такой взгляд, по-видимому, обладает большим объяснительным потенциалом по сравнению с первым, и различные особенности лихудовской дидактики, которые при первом взгляде представляются набором отдельных черт, и не находят другого объяснения кроме как в том, чтобы приписать их авторство самим Лихудам, со второй точки зрения представляются элементами одной большой дидактической системы и объясняются не изобретательностью Лихудов как «дидакалов», а включенностью их в эту систему как «магистров».

В рамках этого подхода преподававшиеся Лихудами разделы философии рассматриваются как части большой учебной структуры, ее можно условно назвать философским курсом. Последний включал в себя несколько блоков, которые соответствовали структуре Аристотелевого корпуса сочинений: логику, примерно сходствующую с современной гносеологией, физику, метафизику и этику. Этим блокам предшествовал небольшой вводный раздел, иногда называемый «диалектикой», он соответствует нынешнему курсу формальной логики.

⁸ См. указанные работы Л.В. Спиридоновой и А.В. Курбанова, Л.Г. Тоноян. Д.А. Яламас ведет речь о грамматических трудах Лихудов только в связи с греческой грамматической традицией (*Яламас*. 2001: 177–180). Сюда же, видимо, нужно отнести работы ведущего современного специалиста по Лихудам в России Д.Н. Рамазановой, которая иначе как в контексте греческой традиции деятельность Лихудов не рассматривает (например, *Рамазанова*. 2015: 44–47).

⁹ *Зубов*. 1934; *Аржанухин*. 2001: 210; *Хриссидис* 2008; *Крылов*. 2014: 87; *Лемешев*. 2015; *Chrissidis*. 2016 (русский перевод: *Хриссидис*. 2023); *Суториус*. 2017: 368–372, 380–383; *Суториус, Ярулина*. 2023: 40–79.

В научной литературе упоминаются 4 рукописи, которые содержат преподававшиеся Лихудами в Москве разделы философии:

1) Собственноручная запись Софрония Лихуда - ОР РГБ. Ф. 173.1, № 300¹⁰.

2) Список, в создании которого принимал участие ученик Академии Николай Семенов сын Головин - ОР РГБ. Ф. 173.1, № 299. На л. 1об, красными чернилами его почерком написано: «Логика греческая юже писал учася и трудяся», далее текст замазан черными чернилами. На л. 2 после заголовка тем же почерком красными чернилами дописано: «руки грешна Николая». Большая часть рукописи написана тем же почерком, который встречается в списке ОР РНБ, Соф. 1315, где содержатся среди прочего упражнения по курсу риторики, который преподавал в Московской академии Софроний Лихуд: л. 1-37v, 50v-52v, 59-60v, 141-186v. В этой рукописи на внутренней стороне верхней крышки переплета имеется запись красными чернилами почерком Николая Семенова сына Головина: «Из книг Николаа Головина. В ней о счислении лет святых отец и показание о 70 тих преводниках изрядное трудолюбно собрано мною грешным на греческом языке». Однако в московской рукописи № 299 встречается также и другие почерки. Например, л. 76-78v, 96v-98, 119-125v написаны почерком, которым написана вторая часть рукописи № 4617 (с л. 117 до конца) из Отдела редких книг библиотеки Казанского университета с греческой грамматикой¹¹; условно можно обозначить этот почерк 299β. Этим же почерком в упомянутой рукописи Соф. 1315 написаны л. 47-50v и 68-141. В рукописи № 299 можно выделить еще несколько почерков, их условно обозначим так: 299γ (л. 9-10), 299δ (л. 11-12), 299ε (л. 12v-13, 16v-17, 23-48), 299ζ (л. 68-76, 79-87v), 299ζ (л. 89-96), 299η (л. 13v-14 и 15v-16).

3) Список, который сделал ученик академии Алексей Кириллов¹² - ОР РНБ, Ф. 573. БП/3¹³ - о чем говорит помета на обороте верхней крышки переплета, где почерком Николая Семенова Головина красными чернилами написано и затем черными зачеркнуто: «Отдать диакониде с дочерью. Умершаго диакона Алексиа соучени-

¹⁰ Фонкич. 1988: 63.

¹¹ Описание рукописей. 1958: 4-5.

¹² Курбанов, Спиридонова. 2019: 22.

¹³ Здесь имеется двойная нумерация листов: более новая, карандашом на нижнем поле, и более старая, чернилами в верхнем правом углу. В данной статье ссылки делаются по чернильной нумерации.

ка моего греческая логика руки ево свершенна». Тем же почерком, что и рукопись БП/3, написана рукопись ОР РНБ, Ф. 573. БП/10, в которой содержится преподававшийся в Москве курс риторики Софрония Лихуда. Здесь на л. 15 также имеется запись красными чернилами, сделанная почерком Николая Семенова Головина: «Сия книга риторика греческая и латинская, а отдать умершаго диакона Алексия ученика бывша жене ево Дарии с дочкою». Однако некоторые места в рукописи БП/3 написаны иными почерками: л. 140v и л. 178v.

4) Список, сделанный также кем-то из учеников академии - ОР РНБ. Греч. 152. Большая часть рукописи написана одной рукой, которую можно условно обозначить 152 α ¹⁴, но в некоторых местах встречаются и другие почерки: л. 108-109об. (Этот почерк похож на почерк, обозначенный выше 299 γ) и л. 117v-144, 154v-158v (условно можно обозначить 152 γ).

Последовательность тетрадей была нарушена при переплете. Запись курса Логики прерывается на л. 158v и продолжается с л. 186. Три тетради - л. 159-166v, л. 167-170v и л. 178-185v¹⁵ - содержат два фрагмента Физики, написанные почерком, как можно предположить, Федора Поликарпова. Не относятся к записи курса Логики, которая содержится в рукописи № 152, л. 171-176v. Листы 172-173v написаны почерком, обозначенным выше 299 ζ , и оказываются листами, которые отсутствуют в рукописи № 299 между л. 83v и 84. Листы 174-175 написаны почерком 299 β и оказываются продолжением л. 76-78v из рукописи № 299. Л. 171 и 176 переплетены в обратной последовательности: сперва должен идти текст на л. 176v (л. 176 пустой), затем - на л. 171, т.е. эти листы были первоначально внутри тетради. Они написаны почерком 152 α и содержат текст, совпадающий с текстом на л. 137v-138v, которые написаны другим почерком.

¹⁴ А.В. Курбанов и Л.В. Спиридонова на основании особенностей почерка, которым написаны греческие схолии на автографах славянских переводов, сделанных Федором Герасимовым Полетаевым, приходят к заключению, что рукопись № 152 - его автограф (Курбанов, Спиридонова. 2019: 21). Однако при сравнении этого почерка с почерком Федора Герасимова, которым написаны рукописи ОР РНБ. Ф. 573. БП/12 и ОР РГБ. Ф. 173. I. 275, можно заметить между ними существенное несходство. Больше сходство, кажется, можно увидеть между ним и почерком Федора Поликарпова.

¹⁵ В рукописи имеется старая пагинация, по которой указанные листы соответствуют страницам с. 315-330, 331-340 и 353-368.

В самом тексте рукописи № 152 можно, кажется, найти следы ее связи с рукописью № 299. Так, в рассуждениях по поводу «Введения» Порфирия, главе 4-й, вопросе 1-м, после ответа на 3-е выражение на л. 151-151v вычеркнут фрагмент текста, начинающийся словами *Ἀντίθεσις δ^η. Σκοπός ἐστι ἐνταῦθα τῷ Πορφυρίῳ περὶ τῆς τοῦ εἶδους φύσεως διαλαβεῖν*, и заканчивающийся *κατηγορούμενον δὲ εἶδος ἐστὶ τὸ κατὰ πολλῶν ἀτόμων λεγόμενον οἶον*, а на л. 152 текст начинается словами *Ἀντίθεσις δ^η. Τὸ γελᾶστικόν ἐστι διαφορά*, и этот же фрагмент находится на л. 135v-136v, которые написаны другим почерком. В рукописи же № 299 словами *Σκοπός ἐστι ἐνταῦθα τῷ Πορφυρίῳ* начинается л. 73, первый в тетради № 10, а слова *Ἀντίθεσις δ^η. Τὸ γελᾶστικόν ἐστι διαφορά* находятся в начале л. 81, первого в тетради № 11. Можно подумать, что переписчик рукописи № 152 перепутал тетради протографа и вместо тетради № 11 взял тетрадь № 10, а затем, обнаружив ошибку, взял нужную тетрадь.¹⁶

В связи с отмеченными особенностями рукописи № 152, возникает вопрос, как была организована учеба учеников Софрония? Каждый ли ученик делал свою собственную запись, или несколько учеников объединялись вместе и делали одну запись, которой пользовались совместно? Как могло получиться, что тетрадки из одной рукописи попали в другую, а в одном переплете оказались одни и те же фрагменты текста, но написанные разными почерками? Означает ли это, что несколько учеников делали отдельные записи, но после переписывания у них случайно перемешались тетрадки?

Что же касается рукописи № 773 из собрания Ярославского музея-заповедника, то состав ее можно представить так:

Листы	Тексты
1-4v	Сказание о священстве Иисуса без заглавия ¹⁷ .

¹⁶ Такое же явление в рукописи № 152 встречается в той же части во 2-й главе, 3-м вопросе: на л. 130v-132 зачеркнут большой фрагмент текста, начинающийся подзаголовком *β^α θέσις*, а на полях написано *δὲν χρειάζετε* (л. 131) и *ομοίως οὐ χρειᾶν ἔχει* (л. 131v-132). Этот же фрагмент находится чуть выше: л. 126, строка 11 сверху со слов *τὸ μέρος καὶ τὰ ἐξῆς*, до л. 127v, строка 9 сверху до слов *ἡ λευκότης ἐστὶ χρῶμα*. Однако связать это явление с какими-то особенностями других известных списков не удастся.

¹⁷ Тихонравов. 1863: 164-171; Апокрифические сказания. 1999: 148-157. Выражаю благодарность А.В. Каргальцеву за помощь в идентификации данного тек-

	<p>Начало: Κατὰ τοὺς χρόνους τοῦ εὐσεβεστάτου βασιλέως Ἰστινιάνου τοῦ μεγάλου ἦτον ἕνας Ἑβραῖος καὶ προεστὸς ἀπάνω εἰς ὅλους τοὺς Ἑβραίους τὸ ὄνομα τοῦ Θεοδώσιος.</p> <p>Κοιнец: Τὸ λοιπὸν ἀπὸ τὸν Ἰώσηπον καὶ τὸν εὐαγγελιστὴν καὶ ὀσουίδαε ἐπίστευσε καὶ ἰστόρησεν τὸ παρὸν καὶ ἐτῆ εἶναι ἀποσάλευτα καὶ ἐξηγήθει εἰς ἀπλοτέραν διάλεκτον παρ' ἐμοῦ τοῦ ἀμαρτολοῦ.</p>
6-9v	<p>In die nativitatis domini nostri Jesu Christi oratio.</p> <p>Начало: <i>Prooemium. Adeo a philosophis olim unum esse Deum receptum erat, serenissimi ac potentissimi autocratores totiusque magnae parvaeque ac albae Russiae Joannes Alexiovicz, Petre Alexiovicz et Sophia Alexievna ...</i></p> <p>Κοιнец: <i>felices ac triumphantes serenissimi ac potentissimi nostri imperatores Joannes Alexiovizzi, Petrus Alexiovizzi et Sophia Alexiovna autocratores Moskoviae totiusque magnae parvae et albae Russiae semper vivant. Amen</i></p>
10-12v	<p>Index catheticus per simplices metaphoras similitudinis ad laudem serenissimi ac potentissimi autocratoris Moskoviae totiusque magnae parvaeque et albae Russiae Ioannis Alexiovizzi ter augustissimi.</p> <p>Πρὸς δόξαν ἀθάνατον τῆς γαληνοτάτης καὶ κραταιοτάτης αὐτοκρατοριδος τῆς Μοσκοβίας καὶ πάσης μεγάλης, μικρᾶς τε καὶ λευκῆς Ῥωσίας κυρίας Σοφίας Ἀλεξιευνης τρις ἀγουστάτης (π. 11-12).¹⁸</p> <p>Inscriptio harmonica ad laudem sanctissimi patriarchae (π. 12-12v).</p>
13-20v	<p>Κυρίου Γεωργίου Κορεσίου τοῦ Χίου διάλεξις μετὰ τινὸς τῶν Φράρων.</p> <p>Начало: <i>Γεώργιος. Ἄριστον μὲν ἂν εἴη συνάδουσι ἡμῖν τῷ κυρίῳ τῆς ἐκκλησίας σκοπῶ παρακολουθεῖν ἐθέλειν, τοῖς περὶ τὴν πίστιν τρβαζομένοις χαίρειν εἰποῦσι, ᾧ διδάσκαλε μέγιστε</i> Κοιнец: <i>καὶ αὐτὸς τὸ πνεῦμα ἐκ μόνου τοῦ πατρὸς αἰτιατὸν καὶ ἐκπορευτὸν διὰ δὲ τοῦ υἱοῦ ἐν τῷ κόσμῳ ἀποστελλόμενον ᾧ ἡ δόξα εἰς τοὺς αἰῶνας. ἀμήν. τέλος καὶ τῷ θεῷ δόξα.</i></p>
21-22v	<p>Γαβριηλ τοῦ Σεβήρου τοῦ ἐκ Μονορβασίας ταπεινοῦ μητροπολίτου Φιλαδελφίας ἐκθεσις κατὰ τῶν ἀμαθῶς λεγόντων καὶ παρανόμως διδασόντων, ὅτι ἡμεῖς οἱ τῆς ἀνατολικῆς ἐκκλησίας γνήσιοι καὶ ὀρθόδοξοι παῖδες ἐσμὲν σησημάτικοι παρὰ τῆς ἀγίας καὶ καθόλου ἐκκλησίας.</p> <p>Начало: <i>Ὁ κατ' ἐξοχὴν καλούμενος φιλόσοφος ὁ Ἀριστοτέλης εἰς τὸ πρῶτον βιβλίον τῶν μετὰ τὰ φυσικὰ λέγει Πάντες ἄνθρωποι τοῦ εἰδέναι φύσει ὀρέγονται ἤγουν ὅλοι οἱ ἄνθρωποι φυσικὰ ἐπιθυμοῦσι νὰ</i></p>

ста. Возможно, этот же текст содержится в рукописи Датской королевской библиотеки в Копенгагене NKS 212 d kvart л. 91v-97r. См.: [Электронный ресурс]. URL: https://soeg.kb.dk/discovery/fulldisplay?docid=alma99122851754405763&context=L&vid=45KBDK_KGL:KGL&lang=en&search_scope=MyInst_and_CI&adaptor=Local%20Search%20Engine&tab=Everything&query=any,contains,NKS%20212%20d%20kvart&offset=0 (дата обращения – 17.08.2024). К сожалению, эта рукопись в настоящее время остается мне недоступной.

¹⁸ Два стихотворения на греческом и два «сонета» на итальянском.

	<i>μανθάνουιν.</i> Окончания недостает.
24-43v	Εἰς τὰ τῆς Φυσικῆς βιβλία τοῦ Ἀριστοτέλους ὀκτῶ εἶτε περὶ τῆς φυσικῆς ἀκρόασεως. Фрагмент курса физики Иоанникия Лихуда
47-299v	Курс Логики Софрония Лихуда.

В той части рукописи, которая содержит Логикку, при переплете был нарушен порядок тетрадей. Правильная последовательность листов может быть восстановлена на основании других вышеуказанных списков. Получается она следующей: л. 159-194v, 277-299, 228-276v, 195-226v, 119-158v, 69-118v, 47-68.

В ярославской рукописи встречается несколько почерков, распределение которых можно представить в следующей таблице (разные почерки обозначены номером рукописи и греческими буквами):

Почерки	Листы рукописи
773α ¹⁹	1-4v, 277-299, 228-266v, 93v-117v
773β	13-43v, 176-177, 216, 88v-89, 93-93v, 61-68
773γ ²⁰	159-175v, 178-194v, 268-276v, 195-215v, 217-226v, 119-158v
773δ	69-88, 89v-92v
773ε	118-118v, 47-60v
773ς ²¹	26-26v

Хотя по порядку в рукописи 773 сперва идет фрагмент Физики, а затем курс Логики, однако поскольку логика преподавалась прежде физики, представляется целесообразным рассмотреть разделы философского курса, который преподавали Лихуды, в порядке их изложения, начав с логики.

Если рассматривать курс Логики в контексте второй схоластики, то на основании четырех известных до сих пор рукописей структура его представляется следующей: 1) введение в логику, 2) рассуждения по поводу «Введения» Порфирия, 3) рассуждения

¹⁹ Этим же почерком в упомянутой рукописи Соф. 1315 написаны лл. 60v-66v. Этот же почерк встречается в рукописи ОР ГИМ. Увар. 213-8 с записью курса риторики Софрония, лл. 20-21.

²⁰ Этот же почерк встречается в рукописи ОР ГИМ. Сокол. 129, в которой содержится часть так называемой Московской грамматики Лихудов (кн. 2 и 3, а также раздел Θέματα), л. 256-257.

²¹ Этот почерк можно, кажется, идентифицировать с почерком Алексея Кириллова из упомянутой рукописи БП/3.

по поводу «Категорий», 4) рассуждения по поводу первой книги «Вторых аналитик» Аристотеля. Этим четырем разделам предшествует раздел, который в традиции второй схоластики иногда называется «диалектикой» и представляет собой курс формальной логики²².

В ярославской рукописи № 733 имеются физические лакуны. В начале «диалектики» недостает около десятка листов. Текст начинается на л. 159, примерно, с середины второй главы первой части словами: *τῶν κτιστῶν καὶ ἀληθῶς ὄντων γένη οἶον τὸ ὄν, ἔν, ἀληθές, ἀγαθόν, πράγμα καὶ τί*. В рукописи № 152 эти слова находятся на л. 11 (строка 5 снизу); в рукописи № 299 - на л. 7v (строка 11 снизу). Сколько листов недостает в ярославской рукописи, можно предположить исходя из того, сколько листов в рукописи № 152 занимает текст того же объема, что и в ярославской. В последней не хватает текста, который в рукописи № 152 находится на л. 2-11 (строка 6 снизу), и примерно такого же объема фрагмент текста в ней занимает на л. 11v-20v (строка 10 снизу). В ярославской же рукописи соответствующий текст находится на л. 159-167v (строка 8 снизу), т.е. почти 9 листов. Столько же листов, видимо, недостает в начале «диалектики».

Другая лакуна имеет место в конце раздела с рассуждениями по поводу «Введения» Порфирия. Здесь внизу л. 158v текст обрывается словами *...κοινωνοῦσι μὲν α' ὅτι ἀμφοτέρω ἐπίσης κατηγοροῦνται κατὰ τῶν ἰδίων ὑποκειμένων*. В рукописи БП/3 - с рукописью № 152 сопоставление невозможно, поскольку в ней в этом месте также отсутствует несколько листов - эти слова находятся на л. 165v (строки 5-6), а далее до конца раздела идет еще текст на полутора листах: 165v-167 (строка 5). Если взять примерно такого же объема текст в рукописи БП/3 на предшествующих полутора листах (164-165v), то такого же объема текст в ярославской рукописи будет занимать полностью два л. 157-158v, из чего можно предположить, что в яро-

²² Л.В. Спиридонова и А.В. Курбанов представляют структуру Логики Софрония несколько иначе. Они пишут, что подготовленный Софронием «компендиум по логике состоял из пяти сочинений: 1) руководства с объяснением понятийного аппарата, основных правил и т.д., 2) вопросо-ответного введения к сочинениям Аристотеля, 3) анализа Исагоги Порфирия, 4) анализа Категорий Аристотеля, 5) анализа первой Аналитики Аристотеля» (Спиридонова, Курбанов. 2022: 77). Однако при таком описании возникает вопрос, почему введение в Логикку следует после изложения всей формальной логики. Такое структурирование текста поддерживается только одной ярославской рукописью, в которой введение в Логикку значится как книга 2-я, а рассуждения по поводу Порфирия — как книга 3-я.

славской рукописи в конце рассуждений по поводу Порфирия недостает около двух листов.

Также две большие лакуны имеются в рукописи № 152. Первая - между л. 158v и 186. Она соответствует пропуску текста, который в рукописи БП/3 находится на л. 154v-214 (от 5-й гл. на Порфирия до первого вопроса 8-й главы на Категории), что составляет около 68 листов. Вторая - с л. 196v до конца, что соответствует в рукописи БП/3 л. 228-235 (вопрос 2-й главы 1-й раздела о вторых Аналитиках).

Имеется лакуна и в самой рукописи БП/3 между л. 184v и 188. В рукописи 299 это соответствует тексту на л. 98-102, что в пересчете на объем рукописи БП/3 соответствует, примерно, 10 с половиной листам (начиная с возражения на 2-й тезис 1-го вопроса 5-й главы на Категории и до конца 3-го вопроса).

Суммировать известные списки курса Логики с учетом предложенной реконструкции правильного порядка листов в ярославском списке можно в следующей Таблице (фрагментарные части разделов обозначены курсивом):

Разделы	Списки с указанием листов				
	№ 300	№ 299	БП/3	№ 152	№ 773
<i>Ἐκθεσις φωτανγεστάτ η ἀπάσης τῆς λογικῆς πραγματείας</i>	1-55	2-40v	17-65	1-64	159 ²³ -194v, 277-299
<i>Προοιμακὰ ζητήματα ἐν πάσῃ τῇ τοῦ Ἀριστοτέλους λογικῆ πραγματεία</i>	56-92	41-56v	68-97	65-98v	228-266v
<i>Εἰς τὴν τοῦ Πορφύριου Εἰσαγωγήν παραφράσεις τε καὶ ζητήματα</i>	93-167v	57-87v	100-167	101-158v ²⁴	268-276v, 195-226v, 119-158v ²⁵
<i>Παραφράσεις τε καὶ</i>	168-229	89-119	167-223v ²⁶	186 ²⁷ -193	69-118v, 47-56v

²³ Перед л. 159 отсутствует примерно 9 листов без оборотов.

²⁴ После л. 158v отсутствуют примерно 13 листов.

²⁵ После л. 158v отсутствуют два листа.

<i>ζητήματα εἰς τὰς τοῦ Ἀριστοτέλους κατηγορίας</i>					
<i>Περὶ τῶν μετὰ τὰς κατηγορίας</i>	229v-231v	119-120v	223v-225v	193v-195v	57-58v
<i>Εἰς τὸ πρῶτον τῶν ὑστέρων ἀναλυτικῶν παραφράσεις τε καὶ ζητήματα</i>	232-240	120v-125v	225v-235	195-196v ²⁸	58v-68

Теперь рассмотрим, как текст курса Логики, представленный в ярославской рукописи, соотносится с текстом, который содержится в других известных списках. Очевидно, мы можем разделить записи Логики на две группы. В первую будет входить автограф Софрония Лихуда (рукопись № 300). Во вторую - остальные записи, которые, как мы предполагаем, были сделаны учениками. Автограф Софрония представляет, по-видимому, черновик курса, преподававшегося в Московской академии. Он содержит также фрагменты Логики, записанной Софронием еще в 1669 г. (л. 183-186v, 194-240). Эти фрагменты содержат сделанную рукой Софрония более позднюю правку, которая отразилась и в ученических записях (например, рукопись 300, л. 211v на поле - в рукописи № 299, л. 109 в тексте), из чего мы делаем вывод, что Софроний пользовался для преподавания в Москве своими ранними записями. Однако у нас пока нет полной уверенности в том, что известный автограф Софрония можно рассматривать как окончательный текст курса и протограф ученических записей, особенно ту его часть, которая датируется 1669 г., хотя эти записи обнаруживают местами значительное сходство с особенностями автографа и мы, безусловно, должны смотреть на него, как на важнейший этап в истории текста.

Можно предположить, что ярославская рукопись, по крайней мере часть ее, имеет независимое происхождение от других ученических записей. Например, в Диалектике, во части 2-й, в главе 4, перед словами *τηρητέον τοίνυν ἐστίν* в рукописи № 299 стоит знак

²⁶ Между л. 184v и 188 отсутствует примерно 10 с половиной листов.

²⁷ Перед л. 186 отсутствуют примерно 55 листов.

²⁸ После л. 196v отсутствует примерно 7 с половиной листов.

«+», а на обороте отдельного вложенного л. 18а находится помеченный тем же знаком фрагмент текста, начинающийся словами *τῆς ἀπλῆς τοίνυν προτάσεως* и заканчивающийся *παρὰ τοῖς νεότεροις καλεῖται*. В рукописи БПЗ (л. 34v) в том же месте помещен восьмиконечный астериск и слова: *τῆς ἀπλῆς τοίνυν*, однако само дополнение находится в конце главы (л. 36). В рукописи № 152 (л. 28v) стоит только шестиконечная звездочка, а дополнения нет. Можно предположить, что в этой рукописи дополнительный фрагмент также был приложен на отдельном небольшом листе, который со временем оказался утрачен. Также и в автографе Софрония в соответствующем месте стоит восьмиконечная звездочка и слова: *τῆς ἀπλῆς τοίνυν* (л. 21v), а само дополнение находится в конце главы (л. 23). Эта общая особенность может означать, что рукописи № 299, БПЗ и № 152 имеют общее происхождение. В рукописи же № 773 (л. 176) дополнительный фрагмент находится в самом тексте и никак не отмечен, на основании чего можно предположить, или что часть этой рукописи, написанная почерком 773β, переписывалась со списка, где указанный фрагмент уже был в тексте, или, что носитель этого почерка, обнаружив ошибку в рукописи, исправил ее, переписав три страницы.

Другой пример, свидетельствующий в пользу независимости рукописи № 773 от других записей, находится в рассуждениях по поводу «Введения» Порфирия, в главе 4, в разделе с тезисом 2, где в рукописи № 299 (л. 79v) после первого определения поставлен крест в круге, а на небольшом листе 79а находится помеченный таким же знаком фрагмент текста, начинающийся словами *τὸ γὰρ γένος ἔχει τόπον τῆς ὕλης* и заканчивающийся словами *οὐ μὴν δὲ ἐνεργεία*. В том же месте в рукописи БПЗ (л. 144v) указанное дополнение отсутствует и никак не отмечено. В рукописи № 152 (л. 148) оно написано справа на поле. В автографе Софрония (л. 141v) оно отмечено в тексте крестом и находится на поле слева. В рукописи же № 773 (л. 131v) оно находится в самом тексте и как дополнение не обозначено.

Вместе с тем в ярославской рукописи можно, кажется, найти следы того, что она ближе рукописям № 299 и БПЗ, чем рукописи № 152. Так, во введении в Логику, вопросе 2-м, тезисе 1-м, доказательстве 1-м в рукописи № 152 (л. 72) и в автографе Софрония (л. 63) приводятся три силлогизма: *ὁ ἐξ ἀναγκαίων φερόμενος συλλογισμὸς γεννᾷ ἐπιστήμην, ἀλλὰ μὴν ὁ ἀποδεικτικὸς συλλογισμὸς ἐξ*

ἀναγκαίων φέρεται, ἄρα γεννᾶ ἐπιστήμην, ἔτι ὁ ἐξ ἐνδόξων φερόμενος συλλογισμὸς φέρει δόξαν, ἀλλὰ μὴν ὁ διαλεκτικὸς συλλογισμὸς ἐξ ἐνδόξων φέρεται, ἄρα φέρει δόξαν, ἔτι ὁ ἐξ ἀδυνάτων συγκείμενος συλλογισμὸς φέρει ψεῦδος, ἀλλὰ μὴν ὁ σοφιστικὸς συλλογισμὸς ἐστὶ τοῖος, ἄρα ψεῦδος φέρει. В рукописях № 299 (л. 44v) и БП/3 (л. 73) выделенные слова отсутствуют, причем в БП/3 первоначально был пропущен больший фрагмент текста: *γεννᾶ ἐπιστήμην, ἀλλὰ μὴν ὁ ἀποδεικτικὸς συλλογισμὸς ἐξ ἀναγκαίων φέρεται, ἄρα γεννᾶ ἐπιστήμην*, ἔτι ὁ ἐξ ἐνδόξων φερόμενος συλλογισμὸς. Затем на верхнем поле был дописан недостающий текст, однако выделенные слова так и остались пропущенными. В ярославской же рукописи (л. 235) оказался первоначально пропущен первый выделенный фрагмент, но затем дописан тем же почерком, что и основной текст. Второй же выделенный фрагмент пропущен не был.

Другой пример. В рассуждениях по поводу «Введения» Порфирия в главе 1-й, вопросе 3-м, в возражении 1-м против тезиса 1-го, в пункте, начинающемся словами Ἀλλ' ὑπαντίκεινται, в рукописях БП/3 (л. 115v) и № 152 (л. 118-118v), а также в автографе Софрония (л. 111v) читается текст: *ἄρα εἰ τῇ φύσει προσήκη ἂν τὸ ἐν πολλοῖς εἶναι, καὶ ἐν τῷ ἀτόμῳ οὕτῃ προσήκη ἂν ἐκεῖνη ἐν πολλοῖς εἶναι*. Но в списке № 299 (л. 65) выделенный фрагмент был первоначально пропущен, а затем внесено исправление на поле справа. В БП/3 повторяющиеся слова *προσήκη ἂν*, из-за которых, видимо, и случился пропуск, находятся точно друг под другом. В ярославском же списке (л. 206v) этот фрагмент отсутствует.

Однако нащупать, к которой из рукописей - № 299 или БП/3 - ближе ярославский список, пока что затруднительно. С одной стороны, можно найти примеры, где ярославский ближе к БП/3. Так, во введении в Логикю в заголовке вопроса 4-го в рукописях № 299 (л. 48) и № 152 (л. 79) отсутствуют слова *Ζήτημα δ^{ον}*, в то время как в автографе Софрония (л. 70v), рукописи БП/3 (л. 78v) и ярославском списке (л. 242) они есть. Также в рассуждениях по поводу «Категорий», в главе 7-й последний вопрос в БП/3 (л. 210v) и в ярославском списке (л. 47) значится как *Ζήτημα ὕστερον*. В рукописи же № 299 (л. 113) после исправления - как *ὑστατον*. В автографе Софрония (л. 219v), который в этой его части представляет запись 1669 г. - *Ζήτημα ιζ^{ον}*. В том же вопросе чуть ниже и в рукописи № 299 (л. 113) и в автографе Софрония (л. 220) имеется подзаголовок *В θέσις*, а в БП/3 (л. 211v) и ярославском списке (л. 47v) - *В σχέσις*.

С другой же стороны, можно привести примеры того, что особенности рукописи БП/3 не находят отражения в ярославском списке. Так, в рассуждениях по поводу «Введения» Порфирия, в главе 1-ой, вопросе 2-м, в начале ответа на второе возражение в БП/3 (л. 104v) пропущены слова: *πρὸς ταῦτα φάμεν διαιροῦντες τὸ ἡγούμενον πάντα τὰ ἐν τῷ κόσμῳ ὄντα ἐστὶ μερικά*, которые имеются как во всех остальных рукописях (№ 299, л. 59; № 152, л. 105v; автограф Софрония, л. 97v), так и в ярославском списке (л. 273). Также в главе 2-й, вопросе 3-м в рукописи БП/3 (л. 126v) пропущен текст: *β^α θέσις. τὸ γένος ἧ ὄλον καθόλου πρὸς τὴν ἰδίαν αὐτοῦ διατήρησιν πολλὰ ἐπιζητεῖ εἶδη*, который имеется как во всех остальных рукописях (№ 299, л. 71; № 152, л. 132; автограф Софрония, л. 124), так и в ярославском списке (л. 221).

В некоторых случаях ярославский список оказывается ближе к рукописи № 299. Так, в рассуждениях по поводу «Аналитики» в главе 2-й подзаголовок первой части в БП/3 (л. 229v) и в автографе Софрония (л. 236) значится: *α^η θέσις τοῦ α^ο μέρους*. В рукописи же № 299 (л. 123) и ярославском списке (л. 62v) - *πρὸς τὸ α^η μέρος τοῦ κεφαλαίου α^η θέσις*.

Находятся места, где ярославский список более похож на автограф Софрония. Например, в рассуждениях по поводу «Введения» Порфирия, в главе 1-й, вопросе 2-м, 3-м предварительном замечании (τηρητέον) в рукописях № 299 (л. 59v), БП/3 (л. 105v) и № 152 (л. 107v) читается: *π.χ. ἡ ἀνθρωπότης καθὸ διὰ τῆς ἐνεργείας* (выделено мной. – К.С.) *τοῦ ἡμετέρου νοῦς πάντων τῶν ἀτόμων χωρίζεται*. В автографе же Софрония (л. 99v) и ярославском списке (л. 275) вместо слова *ἐνεργείας* стоит *ἐργασίας*. Другой пример, в рассуждениях по поводу «Категорий» Аристотеля перед главой 4-й в БП/3 (л. 178) стоит заголовок: *Ζήτημα. Πότερον οἱ προειρημένοι κανόνες ὄσιν ἀγαθοί*, однако текста этого вопроса нет, а после этого заголовка стоит заголовок 4-й главы и идет ее текст. Точно также в автографе Софрония (л. 181) имеется этот заголовок, но текста нет, а затем идут два вырезанных листа. В рукописи № 299 (л. 94v) указанного заголовка перед главой 4-й нет. В ярославском же списке (л. 80) есть заголовок вопроса, но нет его текста, а оставлены чистые листы с середины л. 80 до конца л. 81v.

Возможно, конечно, что разные части ярославского списка имели разные протографы. Приведенные примеры, кажется, могут навести на мысль о том, что его части, написанные рукой 773γ

(л. 119-226v, 268-276v), и часть, написанная почерком 773β (л. 61-68), ближе рукописи № 299, а части, написанные рукой 771α (л. 277-299, 228-266v, 93v-117v), часть, написанная почерком 773ε (л. 118-118v, 47-60v) и часть, написанная почерком 773δ (л. 69-92v), ближе П/3.

Возможно и то, что ярославская рукопись переписывался с одного списка, а правился по-другому. Например, в рассуждениях по поводу «Категорий» Аристотеля в главе 5-й, вопросе 1-м перед подразделом *ἐναντίον τῆς β^ας θέσεως* в рукописи № 299 (л. 98) помечено: *imperfectum est apud omnes*, а сам этот подраздел, а также следующий за ним подраздел *ἐναντίον τῶν δύο θέσεων* (л. 98v) написаны почерком, отличающимся от предшествующего. В автографе Софрония оба подраздела имеются, причем в двух вариантах - первый раз в записи современной первой половине рукописи (л. 193–193v), второй - в записи курса логики, сделанной Софронием еще 1669 г. (л. 195-195v). В рукописи БП/3 (л. 184v) текст этого вопроса обрывается подзаголовком *ἐναντίον τῆς β^ας θέσεως*, после чего следует несколько пустых листов. В ярославском же списке (л. 88) текст, по-видимому, сперва был переписан до подзаголовка *ἐναντίον τῆς β^ας θέσεως*, после чего оставлены два пустых листа (л. 88v-89), на которых затем почерком 773β был написан текст соответствующего подраздела, а также подраздела *ἐναντίον τῶν δύο θέσεων*. Такого же рода дополнение, выполненное почерком 773β, как отмечено выше, находится на л. 176-177.

Правку, сделанную этим же почерком, можно найти и в тех частях ярославского списка, которые были переписаны другими почерками, например, почерком 771α (на поле л. 228, 229, 230, в тексте на л. 248 и 251v), почерком 773γ (на поле л. 159, в тексте на л. 216 и 217v), почерком 773ε (на поле л. 50 и л. 51v). Это может указывать на то, что у владельца почерка 773β была особая роль в работе над ярославским списком.

Датировка курса Логики, преподававшегося Софронием Лихудом, оказывается пока проблематичной. В списках, которые до сих пор были изучены, в начале и в конце некоторых разделов указаны даты:

Разделы	Списки		
	Автограф Софрония	№ 299	№ 152
Диалектика,	л. 1: 1690 <i>μαρτίου</i>	л. 1v: 1690 <i>μαρτίου</i>	

начало	ιζ ^η	ιζ ^η	
Диалектика, конец	л. 55: 1690 <i>δεκεμβριου α^η</i>	л. 40v, вычеркнуто: 1690 <i>δεκεμβριου α^η</i>	л. 64: 1690 <i>δεκεμβριου α^η</i>
Введение в Логiku, нача- ло	л. 56: <i>αχ^τα^ο</i> <i>φεβρουαριου κε^η</i>		
На Порфирия, начало	л. 93: <i>αχ^τα^ο</i> <i>αυγουστου ια^η</i>	л. 57: <i>αχ^τα^ο</i> <i>αυγουστου ια^η</i>	

Эти даты могут относиться или ко времени, когда Софроний преподавал свой курс, или ко времени, когда он работал над ним. Однако против первого предположения говорят, кажется, следующие обстоятельства:

1) В рукописи № 299 в конце «диалектики» вычеркнута дата, которая имеется и в автографе Софрония и в списке № 152. Такое могло произойти, если переписчик считал это указание неверным. Возможно, в ученические записи эта дата попала из автографа и, поскольку она не соответствовала времени, когда переписчик рукописи № 299 изучал/записывал «диалектику», он ее вычеркнул.

2) Даты в автографе Софрония и ученических списках не просто одинаковые, но, с одной стороны, указаны только там, где они стоят в автографе Софрония, а с другой, указание года имеет тождественный формат (арабские цифры/греческие буквы). Только в одном случае в рукописи № 299 (л. 99) указана дата, которой нет в автографе Софрония: в рассуждениях по поводу «Категорий» Аристотеля в 5-й главе, перед вопросом 2-м указано *μαιον 30*. Однако в автографе Софрония (л. 194) с этого места начинается курс логики, записанный им в 1669 г., и, возможно, появление даты в ученической записи как-то связано с переходом к этой части автографа.

3) Если предположить, что даты в списках указывают на длительность преподавания, то выходит продолжительность курса логики более двух лет. В самом деле, начало лекций рассуждений по поводу «Введения» Порфирия - это почти середина курса, и здесь указана дата 11 августа 1691 г., т.е., примерно на полтора года позднее даты, указанной в начале всего курса (17 марта 1690 г.). Это представляется маловероятным, как принимая во внимание обычную продолжительность курса Логики в один год, так и его объем, сопоставимый по объему с курсом риторики, занимавшим обычно также год.

4) В конце «диалектики» указано 1 декабря 1690 г., а в начале следующего за ней введения в Логiku — 25 февраля 1691 г. При

первом предположении неизбежно возникает вопрос, почему Софроний не преподавал, а ученики, соответственно, не учились почти три месяца.

Таким образом, при имеющихся данных более вероятным представляется предположение, что даты в известных списках указывают на время, когда Софроний работал над курсом, и попали они в ученические записи из их протографа.

В ярославской рукописи имеется только одна дата. Она указана в самом конце курса (л. 68): *αχτγ^ο φεβρουαρίου ιη*. Если эта дата, подобно датам в других списках, не указывает на время, когда переписчик работал над рукописью, то независимо от того, указывают ли даты в других списках на время, когда Софроний преподавал, или на время, когда он работал над курсом, это означает, что курс Логике закончился не ранее февраля 1693 г.²⁹ Это согласуется, во-первых, с датами, указанными в известных списках Логике: с 17 марта 1690 г. до 11 августа 1691 г. прошло полтора года, столько же с этой даты до 18 февраля 1693 г. Во-вторых, это согласуется с датой, указанной в ярославской рукописи в начале курса Физики (л. 24): *αχτγ' μηνι μαρτίου ζ*.

Для датировки курса Логике можно обратиться к данным, которые дает такой важный источник по истории образования как документы о выдаче жалования учителям и ученикам. В них самое раннее упоминание о том, что лихудовские ученики изучают философию, относится к 1693/4 (7202) г. В расходной книге Приказа книгопечатного дела за этот год в разделе «Поденные кормы школьным старостам и учеником» записано: «Иеромонаху Дионисию по алтину по 5 денег на день за философское учение и за то, что он учит учеников греческому словесному». Тогда же были выданы деньги «за философское учение» старостам Алексею Кириллову и Федору Герасимову³⁰.

В финансовых документах мы находим, как представляется, сведения, которые можно принять за знаки того, что в 1693 г. в Мо-

²⁹ В качестве одного из источников по истории преподавания философии можно также рассматривать особый вид гравюры, который в искусствоведении называется «конклюдии» или «тезис». Однако, по-видимому, приходится признать, что давно описанные в литературе «конклюдии» Кариона Заулонского (Ровинский. 1887: 1031–1039; Алексеева. 1977: 9), изданные в Москве в июне 1693 г. (РНБ, Отдел эстампов), не связаны с преподаванием философии Лихудами.

³⁰ РГАДА. Ф. 1182. Оп. 1. Д. 96. Л. 48-50.

сковской академии произошло перемещение учеников по иерархической лестнице дисциплин. В той же расходной книге далее записано: «2-го учения учеником Карпу Федорову, Афонасию Афонасьеву, Стефану Ермолаеву, Марку Евстафиеву по шти денег за день за то, что скончали грамматику, пиитику и послания, а ныне учат риторике» (РГАДА. Ф. 1182. Оп. 1. Д. 96. Л. 51)³¹. В данной записи нашел отражение учебный план Академии: сперва изучалась грамматика, затем поэтика и эпистолография, далее риторика. Сведения этой книги подтверждаются данными из расходной книги Патриаршего казенного приказа за 1692/3 (7201) г., где в разделе «В приказ всяких чинов людем» под 8 апреля записано, что деньги выданы: «Акедемии учеником втораго чина пиитического учения Карпу Федорову, Афонасию Афонасьеву, Андрею Михайлову, Георгию Игнатиеву, Марку Евстафиеву, Стефану Ермолаеву, что они кончали пиитическое учение» (РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 147. Л. 309v.).

Такое групповое перемещение учеников можно интерпретировать или, во-первых, как знак того, что в 1693 г. лица, изучавшие поэтику, перешли к освоению риторики, а ученики, занимавшиеся риторикой, - к изучению философии и, соответственно, в предыдущем, 1692/3, учебном году группы, изучавшей философию, еще не было или, во-вторых, что в этом году класс философии уже существовал, но не было класса риторики, или, в-третьих, что в этом году была и группа, изучавшая философию, и группа, изучавшая риторике, а в 1693 г. к последней присоединилась часть учеников, закончившая курс поэтики.

Третье предположение, однако, вступает, кажется, в противоречие с данными расходной книги Приказа книгопечатного дела за 1692/3 (7201) г., где в разделе «Школных полат поденные кормы старостам и учеником» имеется запись о выдаче денег «2-го учения учеником Карпу Федорову, Стефану Ермолаеву, Афонасию Афонасьеву, Андрею Михайлову, Георгию Игнатиеву, Марку Евстафиеву всего 6 человеком» (РГАДА. Ф. 1182. Оп. 1. Д. 94. Л. 56), с одной стороны, а с другой - «1-го учения учеником Федоту Агееву с товарищи 3 человеком» и чуть ниже «перваго учения учеником» Иосифу Афанасьеву и Федору Герасимову³². Это были трое из тех учеников, которые первыми в 1685 г. поступили в обучение к Лихудам³³,

³¹ Запись о выдаче денег еще одному ученику «2-го учения» – Егору Игнатиеву – помещена отдельно (РГАДА. Ф. 1182. Оп. 1. Д. 96. Л. 51об.).

³² РГАДА. Ф. 1182. Оп. 1. Д. 94. Л. 55.

³³ Рамазанова. 2003: 230.

первыми проходили программу обучения и изучали предметы, занимавшие самое высокое положение в иерархии дисциплин, которые преподавались на тот момент в Академии. Соответственно, при третьем предположении они должны были бы изучать уже философию. Однако в расходной книге нет группы, которая занимала бы промежуточное положение между теми, кто, предположительно, могли изучать философию и теми, о ком известно, что они в этом году изучали еще поэтику³⁴.

Первое предположение - что только в 1693 г. ученики Московской академии приступили к изучению философии - кажется, не согласуется с показаниями Николая Семенова Головина, который 23 марта 1692 г. в Посольском приказе сообщил, что после того, как в 1685 г. его перевели из Типографской школы в обучение к Лихудам, «с того времени по се число он Николай у них иеромонахов учится в начале философии»³⁵. Это свидетельство, однако, можно истолковать и иначе. Лихуды, как известно, очень многое заимствовали в дидактике иезуитов, а у последних курс риторики каждые два года рекомендовалось заканчивать курсом формальной логики («диалектики»), и, возможно, «начало философии» в показаниях Николая Семенова означает как раз диалектику в конце риторики, а не собственно курс философии. С другой стороны, поскольку пока еще не очень понятно, как именно был структурирован учебный процесс у Лихудов - начинался ли учебный год осенью, в сентябре, или, может быть, в другое время года, например, весной, в марте - то слова Николая Семенова Головина можно воспринять как свидетельство того, что курс философии начался в марте 1692 г. и, если курс логики был годичной, как обычно, продолжительности, то в феврале 1693 г. он закончился, что согласуется с датой в ярославской рукописи.

При втором же предположении - что в 1692/3 уч. г. были классы поэтики и философии, но не было класса риторики - приходится допустить какой-то перебой в учебном процессе и разрыв между учениками, раз выходит так, что класса риторики, который следовал поэтике и предшествовал философии, в 1692/3 уч. г. не было.

³⁴ К сожалению, в расходной книге за 1692/3 г. не указано, какие дисциплины изучают ученики соответствующих классов («учений»).

³⁵ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. Л. 22. Опубликовано без указания источника: Чтения. 1908: 34. Обнаружить документ удалось благодаря помощи О.Е. Кошелевой, за что хотелось бы выразить ей огромную благодарность.

Трудность как для датировки, так и для понимания организации преподавания логики, создают имеющиеся свидетельства того, что курс Логики преподавался также и на латинском языке:

Во-первых, в небезызвестной краткой истории Московской академии, составленной Федором Поликарповым и дополненной Гедеоном Вишневым, сказано, что в Академии стали «науки преподаваться на обоих диалектах, грамматика и пиитика токмо на греческом, риторика же, диалектика, логика и физика на обоих»³⁶, то есть на греческом и латинском. Последнее свидетельство интересно не только тем, что в нем речь идет о преподавании на двух языках, но и тем, что в нем упоминается «диалектика» наряду с «логикой». Это значит, что составитель истории различал их. Возникает только вопрос, какова была степень участия Гедеоны Вишневого в работе над «историей», какая часть текста принадлежит Поликарпову, а какая - Гедеоны, и не было ли слово «диалектика» вставкой последнего.

Во-вторых, один из «первых» учеников Лихудов, чудовский монах Иов, в своем прошении, адресованном царям Ивану и Петру, освободить его «из-под начала» (надзора) пишет: «грамматики, и пиитики, и риторики, и логики, и естественныя философии на грекоеллинском и латинском учихся диалекте» (ОР РНБ. Ф. 728. № 1427. Л. 254v.).

В-третьих, в рукописи № 152 находится текст диалектики (л. 202-272v), который, если судить по заголовку, был связан с преподаванием Софрония в Московской академии: *Sophronii sacromonachi Lycudii Cephaleni philosophiae ac sacrae theologiae doctoris ac professoris novumque Moskoviae Lyceum doctrina illustrantis expositio lucidissima universae logicae in tres libros divisa* (л. 202–202v). Датировка этого текста относительна. В предисловии к курсу его автор, как принято в этом случае, заявляет, что трудится на пользу юношеству. Здесь по рукописи № 152 сопоставление текстов выглядит так:

л. 2v: πρὸς ὀφέλειαν διὰ τῆς ἐπιεικεστάτης εὐεργεσίας τῶν γαληνοτάτων καὶ εὐσεβεστάτων ἡμετέρων αὐτοκρατόρων τῆς Μοσκόβιας καὶ πάσης μεγάλης μικράς τε καὶ λευκῆς Ῥωσσίας Ἰωάννου Ἀλεξιοβίτζι καὶ Πέτρου Ἀλεξιοβίτζι

л. 203v: utilitati ex clementissima serenissimorum ac piissimorum nostrorum authocratorum Moskoviae totiusque magnae parvae ac albae Russiae Joannis Alexioviczi et Petri Alexioviczi necnon beatissimi ac sanctissimi nostri patriarchae

³⁶ Историческое известие. 1791: 299.

προσέτι δὲ καὶ τοῦ μακαριωτάτου καὶ Moskoviae totiusque Russiae et om-
 ἀγιωτάτου ἡμῶν πατριάρχου τῆς nium borealium partium domini
 Μοσκοβίας καὶ πάσης Ῥωσσίας καὶ Joakimi munificentia allaboramus
 πάντων τῶν βορείων μερῶν κυρίου <...>
 ἐπιπονοῦμεν

В греческом тексте в рукописи № 152 вместо имени патриарха оставлен пропуск.

При сравнении же с другими ученическими записями обнаруживается, что в них вовсе нет слов *προσέτι δὲ καὶ τοῦ μακαριωτάτου καὶ ἀγιωτάτου ἡμῶν πατριάρχου τῆς Μοσκοβίας καὶ πάσης Ῥωσσίας καὶ πάντων τῶν βορείων μερῶν κυρίου* (№ 299, л. 2ν и БП/3, л. 17ν; в ярославской рукописи нет первой тетрадки). Однако в автографе Софрония этот фрагмент текста есть, причем указано также имя патриарха, но первоначально было записано Ἰωακείμ (Иоаким), которое затем исправлено на Ἀδριανοῦ (Адриан). Это, кажется, может означать, во-первых, что греческий текст в рукописи № 152 не был основой для латинского текста в этой же рукописи. Во-вторых, что латинский текст появился ранее, чем было внесено исправление в автограф Софрония³⁷.

Хотя латинский текст диалектики на первый взгляд может показаться переводом с греческого, однако более детальное сравнение двух текстов позволяет усомниться в этом. Так, в разделе 1-м (в греческом тексте он назван μέρος, в латинском - tractatus) в главе 1-й описание второй операции (operatio, ἐνέργεια) интеллекта дается следующее:

Рукопись № 152, л. 4

Β´ ὅταν ὁ νοῦς ἐμμέσως τινὸς κρίσεως, καθ' ἣν κρίνωμεν τι διαρέσει ἢ συνθέσει τι τῶν πραγμάτων προσήκειν ἢ μὴ προσήκειν, γινώσκει τὰ πράγματα, διαρέσει μὲν ἀποφάσκοντές τι ἕκ τινος, οἷον ὅταν φαμέν ὁ ἄνθρωπος οὐκ ἔστι λίθος, συνθέσει δὲ καταφάσκοντίς τι κατὰ τινος, οἷον ὅταν φαμέν ὁ ἄνθρωπός ἐστι ζῶον καὶ ἢ τοιαύτη δευτέρα τοῦ νοῦς γνώσις

Рукопись № 152, л. 204ν

Secundo potest intellectus noster operari componendo et affirmando unam aliquam rem de alia vel dividendo et negando unam ab alia, v.g. concepit intellectus per primam operationem parietem et albedinem utraque tamen separatim. Deinde judicat albedinem inesse parieti, ideoque composit parietem cum albedine media voce est affirmando *paries est albus*. Ita apprehendit lapidem et vitam separatim per

³⁷А.В. Курбанов и Л.В. Спиридонова на основании того, что в греческой части рукописи № 152 имя патриарха было пропущено, делают «вывод, что создание данного списка было начато в промежутке между смертью патриарха Иоакима и интронизацией патриарха Адриана, то есть между 17 марта и 24 августа 1690 г.» (Курбанов, Спиридонова. 2019: 21).

καλεῖται ἀπόφανσις ἢ κρίμα.

primam operationem, postea iudicat vitam non convenire lapidi, idcirco eam a lapide dividit negatque dicendo *lapis non est vivus*.

Другой пример, в трактате 2-м главе 2-й в латинском тексте, в отличие от греческого, имеется дополнительный вопрос: *Quaestio unica. Utrum nomina, verba et omnino voces dearticulatae sint homini significativae naturaliter, an vero ad placitum et quomodo?* (л. 226v-232).

Оба эти текста мы находим в пособии по логике Иоанна Коттуния (+ 1658) *Compendiosa logica in usum scholarium. Patavii, impensis Matthaei Bolzettae*, 1669 (соответственно стр. 3 и 16), которое, по-видимому, надо считать одним из источников Софрония, прямым или опосредованным. Даже текст предисловия к его курсу совпадает с предисловием Коттуния:

Cottunius. 1669: 2

Рукопись № 299, л. 2

Artes et disciplinae perficiunt hominem, ut facilius ac rectius operetur. Ob id opera, quae a natura simul et arte prodeunt, longe excellentiora sunt iis, quae a sola natura proficiuntur.

Αἱ τέχναι τε καὶ μαθήσεις τὸν ἄνθρωπον τελειοῦσι ὅπως ῥαδίως τε καὶ ὀρθῶς ἐνεργεῖν ἔχη. διόπερ καὶ αἱ ἐνέργειαι αἱ ἀπὸ φύσεως ὁμοῦ καὶ τέχνης ἐξερχόμεναι λίαν ἐξαιρετώτερα εἰσι τῶν ἀπὸ μόνης τῆς φύσεως παραγωμένων.

Помимо рукописи № 152 неизвестны другие списки с латинским текстом Диалектики, связанной с Московской академией и именем Софрония Лихуда. Поэтому трудно пока однозначно сказать, был ли этот текст действительно тем латинским вариантом, который преподавал Софроний, или нет. Такое сомнение усиливается тем, что в настоящее время известны рукописи, которые можно было бы связать с преподаванием физики в Московской академии Иоанникием Лихудом, однако содержащиеся в них тексты, по-видимому, непосредственно к преподаванию не относятся и были, вероятно, рабочими материалами (например, рукопись ОР РГБ. Ф. 173.1. № 310).³⁸ Возможно, таким же образом дело обстоит и с латинским текстом Диалектики.

С другой стороны, если латинский текст Диалектики из рукописи № 152 - это та самая латинская часть курса Логики, который преподавал Софроний, то возникает вопрос, почему не известно других записей латинского текста?

³⁸ Сториус. 2017: 373–374.

Трудно также пока решить проблему, как именно было связано преподавание Логике на латинском с преподаванием на греческом языке. Вел ли Софроний весь курс сперва на одном языке, а потом на другом, и если так, то какой из языков был первым? Или он читал Логикку на двух языках разделами (каждый раздел сперва на одном языке, потом на другом), или он преподавал отдельными главами? Надо полагать, однако, что если, действительно, Лихуды преподавали некоторые предметы на двух языках, то и время изучения этих предметов увеличивалось, и, скажем, вместо обычного одного учебного года на изучение Логике ушло два. Если это было так, то могло бы объяснить, почему курс логики занял у Софрония времени больше, чем соответствующий курс в Московской академии после ее преобразования по иезуитско-киевской модели в 1701 г., когда преподавание велось только на одном латинском языке. Однако это предположение, как кажется, все равно не объясняет, почему даты в известных списках имеют разброс в три года: с марта 1690 по февраль 1693. Нельзя также исключать и такого варианта, когда ради того, чтобы уложиться в обычные сроки, которые отводились на каждый курс, например, год на логику - Лихуды сокращали курс, как это можно видеть из сопоставления записи Софрония 1669 г. (рукопись № 300, л. 183–186v и 194–240) с его же автографом 1690-х гг. (рукопись № 300, л. 191v-193v) и с ученическими записями³⁹.

Возможно, в качестве свидетельства того, что курс Логике преподавался также и на латыни, можно рассматривать фрагмент Логике на этом языке, который содержится в рукописи БП/3 (л. 185v-186v). Весь текст перечеркнут. Он начинается словами: *2da conclusio. Substantiae separatae ipso Deo inferiores, quas nos angelos appellamus, vere collocantur in praedicamento substantiae in recta linea et multo magis collocantur corpora caelestia*, - а заканчивается: *3tia conclusio. Christus Dominus vere continetur in praedicamento substantiae et in recta linea*. Это - часть 11-й тетрадки, в которой греческий текст обрывается на обороте 5-го листа, в нижней части (л. 184v), латинский фрагмент находится на листах тетрадки 6v-7v, л. 8 - чист, а с л. 187 начинается 12-я тетрадка, где продолжается греческий текст заголовком *Ζήτημα δ'*. В латинском фрагменте речь идет о категории сущности, и находится он в рукописи БП/3 в лекциях на «Категории» в главе 5-й «О сущности» между 1-м и 4-м вопросами после того места, которое в рукописи № 299 (л. 98-98v) помечено

³⁹ Суториус. 2017: 363.

словами *imperfectum est apud omnes*. В рукописи БП/3 текста с вопросами 2-3 нет.

В греческом тексте соответствующее рассуждение находится в вопросе 2-м, который как раз пропущен в рукописи БП/3. При этом, хотя греческий и латинский тексты близки друг другу, однако не совпадают полностью, и едва ли можно латинский текст рассматривать как перевод соответствующего греческого. Начало и окончание латинского фрагмента в сравнении с соответствующими местами греческого текста (тезисы 2-3 и 5) можно представить следующим образом (*структура греческого изменена в соответствии со структурой латинского; схожие места выделены мною полужирным шрифтом*. – К.С.):

№ 299, л. 99v-100; № 773, л. 90-90v

γ^η θέσις. Οἱ μακάριοι ἄγγελοι καὶ οἱ δαίμονες ἐν τῇ κατηγορίᾳ τῆς οὐσίας τίθενται.

Καὶ γὰρ πᾶσα οὐσία συνισταμένη ἐκ γένους καὶ διαφορᾶς ἐν τῇ κατηγορίᾳ τῆς οὐσίας τίθεται, ἀλλὰ μὲν οἱ ἄγγελοι ἐκ γένους καὶ διαφορᾶς συνίστανται, καὶ γὰρ εἰσι πνευματικαὶ οὐσίαι ἀσώματοι καὶ αἰδίοι. ἄρα οἱ⁴⁰ ἄγγελοι ἐν τῇ κατηγορίᾳ τῆς οὐσίας τίθενται.

...

ε^η θέσις. Τὰ οὐράνια σώματα κυρίως ἐν τῇ κατηγορίᾳ τῆς οὐσίας κείνται. Τὸ δ' αἴτιον, ἐπεὶ πᾶν τὸ ἐξ ὕλης καὶ εἶδους συγκείμενον σῶμα ἐν τῇ κατηγορίᾳ τῆς οὐσίας κυρίως κείται, ἀλλὰ μὴν τὰ οὐράνια σώματα ἐξ ὕλης καὶ εἶδους⁴¹ συνίσταται ...

β^α θέσις. Ὁ κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς καθὸ ἄνθρωπος οὐ μὴν δὲ καθὸ θεὸς ἐν τῇ κατηγορίᾳ τῆς οὐσίας τίθεται.

2da conclusio. Substantiae separatae ipso Deo inferiores, quas nos **angelos appellamus, vere collocantur in praedicamento substantiae** in recta linea et multo magis **collocantur corpora caelestia.**

Probatur 1ma pars 1mo auctoritate ...

Probatur 2do ratione. **In quocumque reperitur genus et differentia, illud vere et in recta linea ponitur in praedicamento substantiae. In angelis reperitur genus et differentia praedicamenti substantiae. Ergo angeli vere et directe sunt in praedicamento substantiae.** ...

/186/ Ex his a fortiori concludes 2dam partem nostrae assertionis, quae est de corporibus caelestibus ... **Omne compositum substantiale est in praedicamento substantiae et in recta linea, cum hujusmodi compositum constat ex materia et forma.** Proinde, ut toties dictum est, constat ex genere et differentia et est ens completum, **at corpora caelestia sunt composita substantialia.** /186v/ ...

3tia conclusio. **Christus Dominus vere continetur in praedicamento substantiae** et in recta linea.

⁴⁰ В рукописи 299 – καί.

⁴¹ В рукописи № 299 - εἶδους καὶ ὕλης.

Из этого сравнения видно, что хотя по содержанию тексты очень близки, однако структурно они отличаются: то, что в латинском представляет одно, 2-е положение (*conclusio*), состоящее из двух частей, в греческом разделено на два (тезисы 3 и 5), а тезис, который в греческом значится 2-м, в латинском идет 3-м. Отличается в обоих вариантах также аргументация: в латинском она более основательная и пространная. Последнее обстоятельство наводит на мысль, что если греческий и латинский тексты как-то связаны, то латинский едва ли был переводом греческого, скорее наоборот.

При сопоставлении же латинского фрагмента из рукописи БП/3 с вышеупомянутой Логикой Коттуния оказывается, что их тексты почти дословно совпадают (Cottunius. 1669: 159a–160b). Начинается соответствующий отрывок в пособии Коттуния (*Expositio in Praedicamenta Aristotelis*, cap. 5, qu. 3) словами: *Dicendum est, substantias separatas ipso Deo inferiores, quas nos angelos appellamus, vere collocari in praedicamento substantiae in recta linea et multo magis collocari corpora caelestia*, — а заканчивается: *Postremo dico, quod Christus Dominus vere continetur in praedicamento substantiae et in recta linea*.

Н. Хриссидис говорит, что «учебник Софрония, содержащий введение к аристотелевскому «Органону», это - адаптация руководства по логике Герасима Влаха, в основе которого в свою очередь «лежат труды иезуита Франциска Толета», и трактат Лихуда «по сути представляет собой компилятивный вариант логических трудов Толета».⁴² К сожалению, ученый не приводит никаких доказательств своему тезису, а сопоставление Диалектики Софрония с сочинениями Толета, на которые ссылается Хриссидис (*Introductio in dialecticam* и *Commentaria in universam Aristotelis Logicam*), не обнаруживает, кажется, между этими текстами близкой связи, даже если предположить «посредничество» Влаха. Более того, распространенные в литературе высказывания, что непосредственным источником для Софрония служило руководство Влаха, ограничиваются обычно общими фразами и замечаниями о структурном сходстве двух курсов⁴³, однако до сих пор не было представлено убедительных текстологических доказательств этой зависимости. Между тем аргументы такого рода представляются крайне важными, если учесть метод работы Лихудов со своими источниками на

⁴² Хриссидис. 2023: 282–283.

⁴³ Спиридонова, Курбанов. 2022: 80.

примере исследованных курсов грамматики и риторики⁴⁴: Лихуды компилируют свои источники и дословно воспроизводят их.

В связи с ярославской рукописью возникает еще один непростой вопрос: сколько было учеников в классе логики, и кто они были по именам. Его решение позволило бы оценить, сколько всего записей могло существовать.

К сожалению, пока такой поименный список не известен, а в существующих исследованиях указывается только общее число учеников Московской академии за все время преподавания Лихудов, но не говорится о том, в каком году, в каком классе, сколько учеников было⁴⁵. Можно здесь строить лишь предположения: только ли это были те, кого Федор Поликарпов называет в числе первых учеников Лихудов⁴⁶ и кто получал жалование из Патриаршего казенного приказа в 1685 г. - Алексей Кириллов, Николай Семенов Головин, Федор Поликарпов, Иосиф Афанасьев, Федот Агеев, Василий Артемьев, Федор Герасимов, Борис Евдокимов, Степан Харламов, Ефимий Харламов и Петр Артемьев⁴⁷ - или также и другие ученики, которые ко времени, когда Софроний начал преподавать Логику, были готовы изучать ее, ведь и по поводу списков 1685 г. есть сомнение в их полноте, поскольку они могли включать только учеников, находившихся на казенном коште, а учившихся за свой счет не упоминать?

Поскольку логика изучалась после риторики, то можно было бы ориентироваться на список учеников, изучавших последнюю. Однако полный список их также пока неизвестен. Сведения об учениках, изучавших риторику, дают, кажется, две рукописи с упражнениями по риторике: РНБ. Соф. 1315 и РНБ. СПбДА. № БП/10. В рукописи № БП/10 (ff. 297-337v) на полях листов встречаются имена: Νικόλαος, Θεόδωρος, Θεοδότης, Ἀλέξιος, Πέτρος, Iosephus (f. 304v), Διονύσιος (f. 298), Αναστάσιος (f. 302v). В рукописи № 1315 встречается также имя Γιώβ (f. 174v, 181v). Эти имена, видимо, можно отождествить с именами Николая Семенова, Федора Поликарпова или Федора Герасимова, Федота Агеева, Алексея Кириллова, Петра Артемьева или Петра Васильева Постникова, Иосифа Афанасьева, монаха Иова, иеродиакона Дионисия и грека Анастасия⁴⁸.

⁴⁴ Лемешев. 2015; Суториус, Ярулина. 2023.

⁴⁵ Рамазанова. 2008.

⁴⁶ Поликарпов. 1791: 298.

⁴⁷ Рамазанова. 2003: 232.

⁴⁸ Рамазанова. 2008: 359, № 8.

Перечень имен почти полностью входит в число первых известных учеников Лихудов. Возникают, однако, вопросы, не находящие пока ответа: насколько исчерпывающим, с одной стороны, можно считать список учеников риторики, а, с другой, все ли эти ученики перешли затем к изучению философии.

Таким образом, рассматриваемая нами рукопись Ярославского музея-заповедника № 773 оказывается не только интересным и важным свидетелем курса логики, который преподавал в Московской академии Софроний Лихуд, но и дает повод еще раз задуматься и обсудить вопросы, связанные с преподаванием логики в целом.

Рукопись с небольшими физическими лакунами содержит полный курс логики. Запись эта состоит из частей, написанных пятью разными почерками, чем представляет особый интерес, во-первых, потому что позволяет атрибуировать эти почерки «первым» ученикам Лихудов. Во-вторых, сопоставление с другими известными ученическими списками наводит на мысль, что эти части могут иметь независимое друг от друга происхождение, а также не зависеть от списков, сделанных другими учениками. Однако разные части могут иметь особенности схожие с одним из известных списков.

Ярославская рукопись, кроме того, интересна содержанием в ней фрагмента текста, известного до сих пор по автографу Софрония 1669 г. и только по одной ученической записи.

Доступные нам данные позволяют предположить, что сам курс Логике можно датировать 1692/3 учебным годом. Такое предположение на первый взгляд не согласуется с данными известных ранее списков, однако это расхождение можно объяснить тем, что указанные в списках даты относятся не ко времени самого преподавания, а ко времени, когда Софроний работал над своим курсом.

Наше исследование также показывает, что известный в единственном списке латинский текст Диалектики Софрония или не был переводом с греческого языка, или, если был таковым, то претерпел значительные изменения. Латинский текст, а также свидетельства о преподавании Лихудами философии на двух языках - латинском и греческом - вызывают пока что трудноразрешимый вопрос о том, как соотносятся между собой эти два дидактических момента.

БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОЧНИКИ

- Апокрифические сказания об Иисусе, Святом Семействе и Свидетелях Христовых. М.: Когелет, 1999.
- Историческое известие о Московской академии, сочиненное в 1726 году от справщика Федора Поликарпова и дополненное преосвященным епископом смоленским Гедеоном Вишневым // Древняя Российская Вивлиофика. М., 1791. Ч. 16.
- Новгородские архиерейские школы: сборник документов. Т. 1: 1706–1727 г. / сост. Н.В. Салоников, К.В. Суториус. Великий Новгород, 2022.
- Тихонравов Н. Памятники отреченной русской литературы. Т. II. М., 1863.
- Чтения в императорском обществе истории и древностей российских. 1908 г. Кн. 1 (224).
- Cottunius Johannes. Compendiosa logica in usum scholarium. Patavii impensis Matthaei Bolzettae. 1669.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеева М.А.* Жанр конклюдий в русском искусстве конца XVII — начала XVIII в. // Русское искусство барокко. Материалы и исследования. М., 1977. С. 7–29.
- Аржанухин В.В.* Философия в Падуанском университете в середине XVII в. // Лихудовские чтения. Материалы научной конференции «Первые Лихудовские чтения». Великий Новгород, 11-14 мая 1998 года. Великий Новгород, 2001. С. 205–210.
- Вандулакис Я.М.* Материалы для изучения курсов Лихудов по грамматике и логике в Славяно-греко-латинской Академии // Россия и Христианский Восток. Вып. IV–V М.: Языки славянских культур, 2015. С. 350–356.
- Вознесенская И.А.* Московская греческая школа Софрония Лихуда // Россия и Христианский восток. М., 2015. С. 376–397.
- Галкин А.* Академия в Москве в XVII столетии. М., 1913.
- Зубов В.П.* Физика Аристотеля в древнерусской книжности // Известия Академии наук СССР. 1934. VII серия. Отделение общественных наук. № 8. С. 635–652.
- Копыленко М.М.* Рукописная греческая грамматика братьев Лихудов // Византийский временник. 1960. Т. 17. С. 85–92.
- Крылов А.О.* Московские знакомые митрополита Димитрия Ростовского и «киевская ученость»: восприятие западной образованности великорусской церковной элитой на рубеже XVII-XVIII вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 8. С. 86–88.

- Курбанов А.В., Спиридонова Л.В.* Курс логики Софрония Лихуда в Славяно-греко-латинской академии // *Acta Eruditorum*. Вып. 30. 2019. С. 18–23.
- Лемешев К.Н.* Латинский источник риторики Софрония Лихуда // *Русская литература*. 2015. № 3. С. 45–60.
- Лукиянов В.В.* Краткое описание коллекции рукописей Ярославского областного краеведческого музея. Ярославль, 1958.
- Описание рукописей Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского. Вып. II. Лингвистика. Казань, 1958.
- Рамазанова Д.Н.* Богоявленская школа Лихудов – первый этап Славяно-греко-латинской Академии // *Очерки феодальной России*. Вып. 7. М.: УРСС, 2003. С. 211–237.
- Рамазанова Д.Н.* Ученики Иоанникия и Софрония Лихудов в Славяно-греко-латинской Академии 1685–1694 гг. // *Историография, источниковедение, история России X–XX вв.: Сб-к статей / сост. Л.А. Тимошина*. М., 2008. С. 353–364.
- Рамазанова Д.Н.* Рукописная и печатная книга в учебной практике Славяно-греко-латинской академии в конце VII в. // *В России надо жить по книге: начальное обучение чтению и письму: становление учебной книги в XVI–XIX вв.* М, 2015. С. 42–52.
- Ровинский Д.А.* Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. 2. СПб., 1887.
- Сменцовский М.* Братья Лихуды. Опыт исследования из истории церковного просвещения и церковной жизни конца XVII и начала XVIII веков. СПб., 1899.
- Смирнов С.К.* История Московской славяно-греко-латинской академии. М., 1855.
- Спиридонова Л.В., Курбанов А.В.* Источники Логике Софрония Лихуда // *Логические исследования*. Т. 28. № 1. 2022. С. 76–97.
- Суториус К.В.* Преподавание братьями Лихудами философии в Московской Славяно-греко-латинской академии в 1692–1694 гг. по материалам рукописных источников // *Очерки феодальной России*. Вып. 20. М., СПб., 2017. С. 356–384.
- Суториус К.В., Ярулина С.И.* Новгородская греческая грамматика Лихудов и ее возможные источники // *Лихудовские чтения – 2022. Великий Новгород*, 2023. С. 40–79.
- Тоноян Л.Г.* Учение о категорическом силлогизме в «Логике» Софрония Лихуда // *Ученые записки Новгородского государственного университета*. 2020. № 5 (30). [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.5\(30\).15](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.5(30).15)
- Фонкич Б.Л.* Новые материалы для биографии Лихудов // *Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник за 1987 г.* М., 1988. С. 61–70.
- Хриси́дис Н.* Аристотель Иезуитов в России XVII века; космология и планетная система в Славяно-Греко-Латинской Академии // *Русский сборник*. Т. 5. М.: Модест Колеров, 2008. С. 37–66.
- Хриси́дис Н.* Академия при царском дворе: греческие ученые и иезуитское образование в России раннего Нового времени. Москва: Новое литературное обозрение, 2023.

-
- Яламас Д.А.* Значение деятельности братьев Лихудов в свете греческих, латинских и славянских рукописей и документов из российских и европейских собраний. Дис. ... д-ра. филол. наук. М., 2001.
- Chrissidis N.A.* An Academy at the Court of the Tsars: Greek Scholars and Jesuit Education in Early Modern Russia. DeKalb, 2016.

ABSTRACTS

FRAUDSTERS, IMPOSTORS AND IMPOSTURE AS A SOCIOCULTURAL PHENOMENON

A.B. Gerstein

IMPOSTURE AS A MARKER OF THE SOCIETY'S CONDITION

Keywords: impostors, false-rulers, deceivers, society, spiritual culture, everyday practices.

The phenomenon of imposture is considered in the article in the context of the specific state of societies where it appeared. The author pays close attention to the specifics of the perception of medieval impostors by different social groups, the ways of establishing and functioning of everyday and symbolic communication between the deceiver and his sympathisers, collective representations of justice, social order and its violations in different strata of society. The author identifies various forms of imposture — claiming belonging to another ethnicity, profession, or social class, creating fake genealogies, and using the label of impostor as a tool for defaming an opponent in polemical treatises. The goals of such deception could range from delegitimising the opponent to trying to increase one's social status or save one's own life. The author concludes that imposture is a peculiar reaction to a social crisis and simultaneously a way to bring society into balance and restore the 'proper' order of things.

I.A. Mirolyubov

GENEALOGICAL CONSTRUCTIONS OF EMPEROR CONSTANTINE THE GREAT AND THEIR PERCEPTION WITHIN HIS FAMILY

Keywords. Constantine the Great, Claudius Gothicus, Julian Apostate, Roman Emperors, Later Roman Empire, Prosopography of the Later Roman Empire, Roman aristocracy.

The House of Constantine the Great is one of the most significant imperial dynasties in the history of the Roman Empire. The history of this dynasty begins with the reign of Emperor Constantius Chlorus (reigned 293–305 AD), but his son Constantine in 310 AD announced that the ancestor of the family was Emperor Claudius Gothicus (reigned 268–270). Most modern researchers consider this genealogical construction a fiction. The study of the reasons that prompted Constantine to choose this "ancestor", as well as the means by which the emperor reinforced this genealogical scheme, comes to the fore.

The article deals with the reports of official sources (panegyrics, inscriptions and coins) about the relationship of the house of Constantine with Claudius Gothicus, as well as variants of the genealogical scheme proposed by ancient authors. Their diversity is due to the vagueness of official data: Claudius was presented in them as avus of Constantine, i.e. either his grandfather or ancestor in the general sense of the word. The article also pays attention to the perception of family tree by members of the Constantine's family (his brothers, sons and nephew Julian). Sources at your disposal allow us to assert that the members of the dynasty agreed with the version of kinship voiced by Constantine, but, like him, did not comment on the very degree of that kinship. In addition, Julian even tried to present himself as a more worthy descendant of Claudius Gothicus than his uncle.

S.I. Luchitskaya

«DO YOU CALL HIM A PROPHET? DO YOU CONSIDER HIM A MESSENGER OF GOD?». PETER THE VENERABLE ON THE CRITERIA FOR DISTINGUISHING A TRUE PROPHET FROM AN IMPOSTOR

Keywords: prophet of Islam, the 'Cluny' collection, Peter the Venerable.

The article examines a phenomenon typical of medieval spiritual and social life—the phenomenon of false prophets or self-proclaimed prophets. The focal point is the treatise of the Cluniac abbot Peter Venerable, where he clearly outlines the criteria for distinguishing a true prophet from a false one and endeavors to demonstrate that the founder of Islam, Muhammad, was a false prophet. The author of the article illustrates that the concepts of a prophet in Islam and Christianity are

significantly different and emphasizes that it is precisely a misunderstanding of these differences that led the church writer to his views on Islam.

L.B. Sukina

TSAR GOD CHOSEN AND NOT SELF-APPOINTED IN RUSSIA
1666
(THEME OF THE BLESSING OF THE KIND OF RIGHTEOUS
GOVERNERS IN THE “SPIRITUAL SWORD” OF LAZAR
BARANOVICH)

Keywords: Russian tsarist autocracy, House of Romanov, idea of a righteous sovereign, early printed book, theological and political concept.

The author explores the question of how the theme of God’s chosen king’s power was interpreted in the book “Spiritual Sword” of Lazar Baranovich in 1666. The idea of the choice of God of the supreme ruler and the protection of God of righteous sovereigns spread in the culture of the Christian world back in the Middle Ages. In Russia in the 1660s it was updated by a specific set of circumstances: church reform, expansion of the territory of the state through the annexation of new lands by military means, the absolutization of the power of Tsar Alexei Mikhailovich and the expectation of the End of the World. At the same time, the second sovereign of the House of Romanov was interested in additional arguments legitimizing his autocracy, as evidenced by the documents of the Secret Prikaz, concerning rumors about his “illegal” origin, and some details of the conflict between the Tsar and Patriarch Nikon. The article shows how Lazar Baranovich, with the help of scholastic theological and literary techniques, which includes, among other things, abundant quoting, creates a harmonious and convincing concept of the righteous family of the Russian sovereign, a dynasty that found itself at the pinnacle of power by the will of God. According to her, the sovereign Alexei Mikhailovich is not an impostor and an accidental minion of fate, but a God-chosen king, similar to the biblical David, Emperor Constantine the Great and other famous rulers of antiquity. By the right of the chosen of God one, the Russian Tsar wields both swords of power – secular and ecclesiastical.

E.D. Braun

AN IMPOSTOR OR A PRINCE AFTER ALL? PERKIN WARBECK IN BRITISH HISTORICAL MEMORY

Keywords: Perkin Warbeck, Impostors, Henry VII, Richard III, Princes in the Tower, British historiography.

In the XVI–XXI centuries, ideas about Perkin Warbeck made a full circle – from the perplexity of contemporaries, through the unconditional rejection of Tudor century, the first attempts to justify Warbeck of the XVII–XVIII centuries, sentimental novels and poems of the XIX century, scrupulous studies of the turn of the XX–XXI centuries, historians returned to the beginning. As well as contemporaries, they distrust the official, Tudor version of events and admit that the real prince, the rightful heir of the Yorks, was sent to the gallows.

The image of Warbeck turned out to be so contradictory because the choice between an "impostor" and a "prince" did not always depend on objective, scientific calculations. Often the decision was determined by an assessment of the Tudor rule and of the preceding period of the Wars of the Roses (especially the personality and reign of Richard III). There were also non-scientific factors. To find an extra-political explanation for Warbeck's success, even under the Tudors he was turned into an immensely charming handsome man, a victim of intrigues. Artists, poets and novelists were happy to exploit and develop this emotional component; as the historical distance lengthened, the image of Warbeck became more and more touching and sentimental.

O.I. Togoëva

IMAGINARY RICH AND FAKE BEGGARS: STREET SCAMMERS IN MEDIEVAL FRANCE

Keywords: The Middle Ages, France, the phenomenon of imposture, professional scammers, cross-dressing, royal legislation, judicial practice.

The article is devoted to the problem of imposture, which is considered in relation to the daily life of marginal strata of society in medieval France. The question is about professional scammers who

acted everywhere and posed as «decent people» for the purpose of personal gain. The main way of such transformations was the cross-dressing, and therefore the article analyzes a few, but vivid judicial cases that testify the use of someone else's (often stolen) clothes to build a new personality. The author notes that, despite the existence of specific criminal cases related to cross-dressing, i.e. stable judicial practice, there was no general royal legislation devoted to this problem in France till the end of the 15th century. Instead of it there were only private legal acts, the effect of which extended only to the population of Paris. This situation was explained, according to the author, by the limited possibilities of the royal justice, its precedent character, as well as the importance of the capital not only as the center of the country, but also as its largest city.

K.S. Khudin

SELF-PROCLAMATED PHYSICIANS & CHARLATANIC
PHYSICIANS: RECOGNITION OF THE PROFESSIONAL
COMMUNITY IN XVII CENTURY RUSSIA

Keywords: social history of medicine, Alltagsgeschichte, Early Modern history, Seventeenth century, Russia, Apothecary Chancery.

The article is devoted to the conflicts between the corporation of doctors of the Apothecary Chancery (Aptekarsky Prikaz) and representatives of other medical practices: private physicians, faith-healer, as well as the perception of such practices in the bureaucratic environment. The author considers bureaucratic mechanisms arising in the course of such conflicts, when the corporation defines a physician as an self-proclamated and, not considering him a part of its group, refuses to recognise his professional competences. At the same time, private practice itself is not a barrier to entry into the professional community, and being labelled an impostor, hence a charlatan, becomes a way of resolving intra- and inter-group conflicts. Such conflicts are different in each of the three examples with representatives of different social groups, but they equally illustrate the fact that a person who commits unconventional actions becomes an impostor in the eyes of the community.

O.V. Okuneva

SELF-APPOINTED FRENCHMEN AND “FRENCHMEN’S BROTHERS” IN 16TH CENTURY BRAZIL

Keywords: impostor, Brazil, 16th Century, allies, barter trade, captivity, Hans Staden, Giuseppe Adorno, Anthony Knivet.

The paper deals with the strategy that some Europeans chose in the 16th century Brazil while finding themselves in a hostile environment. Being captured by Indians and destined to death and following anthropophagy, a German soldier Hans Staden, a Genovese captain Giuseppe Adorno and an English adventurer Anthony Knivet decided to appoint themselves as Frenchmen (their captors regarded Frenchmen as friends and trade partners). The Indians’ reaction to the declarations of such “impostors” (including some “tests for identity”) reveals the way the Brazilian Indians considered one European nation as friend and ally rather than another.

A special attention is paid to the cross-verified elements in Staden’s, Adorno’s and Knivet’s stories. This cross-validation is mostly important for Staden’s testimony (most detailed of all): the German author describes his first unsuccessful attempts to save his life by assuming another identity as an act of faith and a miraculous escape, so it is essential to distinguish the facts from the metaphors.

The paper discusses the degree in which Staden, Adorno and Knivet can be considered as impostors. They did not seek to gain something beyond what they had, just to save their lives. So they are more “self-appointed” Frenchmen (in the sense of self-denomination) rather than persistent usurpers of someone else’s identity.

MEDIEVAL HISTORIOGRAPHY

A.D. Scheglov

DIARIUM VADSTENENSE AND VADSTENA ABBEY

Keywords: History of Sweden, Middle Ages, Catholic Church, monasteries, monastic orders, annals.

Diarium Vadstenense, the chronicle of Vadstena Abbey (the principal cloister of the Birgittine order) is one of the most interesting narrative sources of medieval Scandinavia. The present article focuses

on the types of entries, their aims and their data. I pay attention to individual cases, to data concerning the health and the diseases of the Birgittines, as well as their age and death. I demonstrate that life expectancy of the Birgittines was high enough. Special attention in my article is paid to the question of the character of Vadstena Abbey. Can we regard Vadstena Abbey as a mixed community of men and women, a so-called double cloister? Or should we treat it as two separate monasteries behind one fence? I demonstrate that Vadstena Abbey must be regarded as a single mixed congregation. The brethren and the sisters lived in proximity. Both communities were subject to Mother Superior. The economy was common. Both parts of the monastery interacted constantly. The usual definitions – brethren (*fratres*) and sisters (*sorores*) were of the same type. Both communities are frequently called the same name – a convent, and often the expression “both convents” is used. The level of integration of the two parts of Vadstena Abbey was high; the monastery mentioned must be regarded as a single institution.

PROBLEMS OF SOCIAL HISTORY

A.G. Avdeev

ANDREY SEMYONOVICH BEDOV: THE SERVICE CLASS MAN OF KASHIN, THE MOSCOW NOBLEMAN, THE GOVERNOR, THE MONK, THE BUILDER OF THE WALLS OF THE KALYAZIN MONASTERY

Keywords: history of Russia in the 17th century, Kashinsky district, Kashinsky nobility Bedovy, Troitskiy Makariev Kalyazin monastery, testament, contributions to monasteries, monastery building.

The paper analyzes the life's journey of the Kashin service class man Andrei Semenyovich Bedov. During the Time of Troubles, he consistently served False Dmitry II, after the latter's death he swore allegiance to Prince Vladislav, then, together with Prince Dmitry Timofeevich Trubetskoy, he joipapned the militia of Procopius Lyapunov. At the beginning of the reign of Mikhail Fedorovich, Andrei Bedov was engaged in the restoration of the Kashin estates and, with the help of a fictitious deal with the Archbishop of Tver Arseny Elassonsky, transferred one of the estate villages to a patrimony. In the 30s of the 17th century Andrei Bedov, having received the rank of Moscow

nobleman, served as a governor in Tver, participated in the Smolensk War, and later held administrative positions in Moscow. Andrei Bedov was closely associated with the Makaryev Kalyazin Monastery of St. Trinity, making generous contributions to it, and in 1641 he took monastic vows there with the name Abraham. As a cellarer at the monastery, he supervised the building of the walls around the monastery in 1644-1647 and made a large contribution to their construction. Andrei (Abraham) Bedov died on February 9, 1650, having distributed property, estates and patrimonies among close relatives, people from his circle, as well as monasteries and churches of Kashinsky district.

RUSSIAN HISTORY: QUO VADIS?

I.M. Souponitskaya

EVOLUTION OF DISILLUSIONMENT:

THE RUSSIAN REVOLUTION OF 1917 WITH THE EYES OF TWO ÉMIGRÉS

Keywords: revolution, anarchism, the Bolsheviks, dictatorship, disillusionment.

The memoirs of two Russian émigrés, anarchist Emma Goldman and socialist Angelica Balabanoff, recently published in Russia, provide a perspective on the formation of Bolshevik power after the October coup that differs from the Soviet version of events, revealing little-known aspects of the 1917 revolution. Goldman, deported from the United States, highlighted the role of anarchists in revolutionary Russia, portraying them not as a chaotic force but as a socialist movement advocating an alternative to the dictatorship of the proletariat—namely, the development of self-government as called for by Mikhail Bakunin and Peter Kropotkin. Like other opponents of the Bolsheviks, the anarchists were ultimately suppressed.

Balabanoff, a member of the Italian Socialist Party and the RCP(b), and secretary of the Executive Committee of the Comintern, discussed the methods of party building, particularly the Bolsheviks' influence on the split within the international socialist movement.

Having arrived in Russia after the 1917 revolution to support the birth of a workers' and peasants' republic, both women were soon forced to leave, disillusioned by the policies of the Soviet state.

HISTORY OF THE EMOTIONS

K.A. Levinson

“I DO HAVE SOMEBODY TO HATE”: ANGER, RAGE AND HOW
(NOT) TO EXPRESS THEM IN THE MOSCOW STATE
UNIVERSITY MILIEU OF THE LATE 1930S AND EARLY 1940S.

Keywords: university history, history of emotions, history faculty, Moscow State University, history of Soviet academia.

The article draws on memoirs, questionnaires, letters and diaries of students of the Faculty of History at Lomonosov Moscow State University in the second half of the 1930s and the first half of the 1940s to examine the practices of expressing anger, rage and similar emotions in this milieu. Representations of such feelings are rare in the ego-documents examined, but still allow us to draw a tentative conclusion about the existence of norms that provided in hierarchical relations for greater freedom to express these feelings ‘top down’ or ‘horizontally’ than ‘bottom-up’. When an expression of anger or rage was felt by the authors to be undesirable, they resorted to three ways of legitimizing it: providing a justification, placing oneself in a morally stronger and more empowered position, or redirecting one’s anger to a legitimate object.

HISTORY OF THE EDUCATION

K.V. Sutorius

THE DISCIPLINE OF LOGIC BY SOPHRONY LIKHUJ AND THE
NEW SOURCES ON ITS HISTORY

Keywords: Sophronios Lychudes, teaching of Logic, Moscow Slavo-Greek-Latin academy, handwritten sources, scholastic.

The paper is devoted to a manuscript, which contains a course of Logic, taught in Moscow Slavo-Greek-Latin academy by Sophronios Lychudes at the beginning of the 1690s. The manuscript is housed in the Yaroslavl museum and is still little known to scholars. The paper describes the composition (parts) of the manuscript. It is stated that Logic in Greek, which is presented here, is an unknown copy of Sophronios' course so far. The manuscript is written by more than one hand, and relations of these to other handwritten witnesses related to Moscow academy are considered. The text of Logic from the Yaroslavl manuscript is compared to the text found in records known before in order to determine its place among other witnesses of this course. Both notes in the Yaroslavl manuscript and documents, which have become known recently, allow to reconsider the common dating of Sophronios' Logic. Features of codex put the question about how the instruction of Logic by Sophronios was established, and how his students worked on their notes, on the basis of which we discuss the course. Witnesses of bilingual (Latin/Greek) teaching of Logic are considered in connection with this question. It is argued that the Latin text of Sophronios' Dialectic, known in one codex, was not a translation from Greek.

REVIEWS

S.I. Luchitskaya

THE STORY OF THE SWAN KNIGHT IN THE EPIC OF THE CRUSADE CYCLE: EPIC POEM, FAIRY TALE, OR COURTLY ROMANCE?

Keywords: epic poems, Old French Crusade cycle, the legend of the Knight of the Swan

Review on *Les Enfants-Cygnés suivi de La Chanson du Chevalier au Cygne* (d'après le ms. Paris, BnF fr.1558). Edition bilingue. Texte établi, traduction, présentation par Claude Lachet. Paris: Honoré Champion, 2023. 795 p.

A.D. Scheglov

THE RUSSIAN TRANSLATIONS OF DANISH CHRONICLES

Keywords: review, history of Denmark, Danish annals and chronicles.

Review on **Datskie chroniki XII veka. Perevod s lat., dat., shved. i krit. apparat A.S. Dosaeva, I.B. Gubanova, O.A. Markelovoi, O.V. Kutareva i A.B. Rukavishnikova-Radonezhskogo** [Danish Chronicles of the 12th century. Translation from Latin, Danish and Swedish and the critical apparatus by A.S. Dosaev, I.B. Gubanov, O.A. Markelova, O.V. Kutarev and A.B. Rukavishnikov-Radonezhsky]. Moscow: Russkaya Panorama, 2022. 344 p.; **Datskie annaly XII–XIV vekov. Perevod s latinskogo, datskogo i kriticheskij apparat A.S. Dosaeva, I.B. Gubanova, O.A. Markelovoi i O.V. Kutareva** [Danish Annals from the 12th to the 14th century. Translation from Latin, Danish and Swedish and the critical apparatus by A.S. Dosaev, I.B. Gubanov, O.A. Markelova and O.V. Kutarev]. Saint Petersburg: DMITRY BULANIN, 2024. 368 p.

The review examines the Russian translations of Danish narrative monuments from the 12th to the 14th century – *Chronicon Roskildense*, *Chronicon Lethrense*, *Annales Lundenses* and other texts which serve as valuable sources on the history of medieval Denmark.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Герштейн Анна Борисовна – к.и.н., н.с. Отдела исторической антропологии и истории повседневности ИВИ РАН, специалист по истории репрезентации власти и символической коммуникации в Средние века, феномену монархического самозванчества в средневековой Европе.

Миролюбов Иван Андреевич – к.и.н., доцент кафедры истории РГАУ–МСХА имени К.А. Тимирязева, специалист в области идеологии императорской власти в Древнем Риме, истории Поздней Римской империи, истории дома Константина Великого.

Лучицкая Светлана Игоревна – д.и.н., в.н.с. Отдела исторической антропологии и истории повседневности ИВИ РАН, специалист по истории крестовых походов, истории рыцарства, христианских представлений об иноверцах, средневековой иконографии.

Сукина Людмила Борисовна – д.и.н., канд. культурологии, доцент; зав. кафедрой подготовки кадров высшей квалификации, профессор Института программных систем РАН, специалист в области российской культуры раннего Нового времени.

Браун Елена Давыдовна – к.и.н., доцент РАНХиГС, специалист по политической истории Англии позднего Средневековья и раннего Нового времени, средневековой английской историографии.

Тогоева Ольга Игоревна – д.и.н., г.н.с. Отдела исторической антропологии и истории повседневности ИВИ РАН, специалист в области средневекового права и правосознания, средневековой символики, политической и религиозной истории Западной Европы.

Худин Кирилл Станиславович – к.и.н., м.н.с. Отдела специальных исторических дисциплин ИВИ РАН, ведущий сотрудник РГАДА. Специалист по российской истории XVII в.

Окунева Ольга Владимировна – к.и.н., доктор университета Париж-Сорбонна, с.н.с. Отдела новой и новейшей истории ИВИ РАН, специалист по истории европейской экспансии в Новый Свет XVI–XVII вв., раннеколониальной истории Бразилии, формированию образа Другого во Франции раннего Нового времени.

Щеглов Андрей Джолинародович – д.и.н., в.н.с. Отдела Западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени ИВИ РАН, специалист по истории Швеции в Средневековье.

Олариу Доминик – профессор, в разное время преподавал в университетах Дижона, Марбурга и Дюссельдорфа, специалист по истории искусства Средних веков и раннего Нового времени. Автор книг и статей по истории средневекового портрета и научного знания.

Бисаха Нэнси – профессор Вассарского колледжа (США), автор книг и статей о гуманизме и крестовых походах.

Авдеев Александр Григорьевич – д.и.н., профессор Историко-филологического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, н.с. Университета Дмитрия Пожарского, специалист по отечественной эпиграфике Московской Руси и ранней Российской империи.

Супоницкая Ирина Марковна – д.и.н., в.н.с. Отдела исторической антропологии и истории повседневности ИВИ РАН, специалист по истории США XX в., советско-американским отношениям.

Левинсон Кирилл Алексеевич – кандидат исторических наук, доктор философии. Сфера научных интересов – социальная история науки и образования в Новое и Новейшее время.

Суториус Константин Владимирович – к.и.н., доцент Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, специалист по истории отечественного образования, педагогики Нового времени.

Ведюшкин Владимир Александрович – к.и.н., в.н.с. Отдела Западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени ИВИ РАН, специалист по истории Испании XV–XVII.

СОДЕРЖАНИЕ

МОШЕННИКИ, САМОЗВАНЦЫ И САМОЗВАНЧЕСТВО КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

<i>А.Б. Герштейн</i> САМОЗВАНЧЕСТВО КАК МАРКЕР СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА	5
<i>И.А. Миролубов</i> ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ ИМПЕРАТОРА КОНСТАНТИНА ВЕЛИКОГО И ИХ ВОСПРИЯТИЕ ЧЛЕНАМИ ЕГО СЕМЬИ	17
<i>С.И. Лучицкая</i> «ПРОЗЫВАЕТЕ ЕГО ПРОРОКОМ, СЧИТАЕТЕ ЕГО ПОСЛАНЦЕМ БОГА?» ПЕТР ДОСТОПОЧТЕННЫЙ О КРИТЕРИЯХ ОТЛИЧИЯ ИСТИННОГО ПРОРОКА ОТ САМОЗВАНЦА	37
<i>Л.Б. Сукина</i> ЦАРЬ БОГОИЗБРАННЫЙ, А НЕ САМОЗВАННЫЙ В РОССИИ 1666 ГОДА (ТЕМА БЛАГОСЛОВЕНИЯ РОДА ПРАВЕДНЫХ ГОСУДАРЕЙ В «МЕЧЕ ДУХОВНОМ» ЛАЗАРЯ БАРАНОВИЧА)	53
<i>Е.Д. Браун</i> САМОЗВАНЕЦ ИЛИ ВСЁ-ТАКИ ПРИНЦ? ПЕРКИН УОРБЕК В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ АНГЛИЧАН	70
<i>О.И. Тогоева</i> МНИМЫЕ БОГАЧИ И ПОДДЕЛЬНЫЕ НИЩЕ: УЛИЧНЫЕ МОШЕННИКИ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФРАНЦИИ	95
<i>К.А. Худин</i> ВРАЧИ-САМОЗВАНЦЫ И ВРАЧИ-ШАРЛАТАНЫ: ПРИЗНАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА В РОССИИ XVII ВЕКА	111

- О.В. Окунева*
САМОНАЗВАННЫЕ ФРАНЦУЗЫ И «БРАТЯ ФРАНЦУЗОВ»
В БРАЗИЛИИ XVI ВЕКА 129

СРЕДНЕВЕКОВОЕ ИСТОРИОПИСАНИЕ

- А.Д. Щеглов*
ВАДСТЕНСКИЙ ДИАРИЙ И ВАДСТЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ 159

ИЗ ИСТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ПОРТРЕТА

- Д. Олариу*
ТЕЛО И ПОРТРЕТ В ПОЗДНЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ.
ВЫСТАВЛЕНИЕ ТЕЛ УСОПШИХ, ПОСМЕРТНЫЕ
МАСКИ И МИМЕТИЧЕСКОЕ НАДГРОБНОЕ
ИЗОБРАЖЕНИЕ (*пер. С.И. Лучицкой*) 195

ДРУГАЯ ИСТОРИЯ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ

- Н. Бисаха*
ПАПА ПИЙ II И КРЕСТОВЫЙ ПОХОД
(*пер. С.И. Лучицкой*) 228

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

- А.Г. Авдеев*
АНДРЕЙ СЕМЁНОВИЧ БЕДОВ: КАШИНСКИЙ
СЛУЖИЛЫЙ ЧЕЛОВЕК, МОСКОВСКИЙ ДВОРЯНИН,
ВОЕВОДА, МОНАХ, СТРОИТЕЛЬ СТЕН
КАЛЯЗИНА МОНАСТЫРЯ 252

ИСТОРИЯ РОССИИ: QUO VADIS?

- И.М. Супоницкая*
ЭВОЛЮЦИЯ РАЗОЧАРОВАНИЯ: РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
1917 Г. ГЛАЗАМИ ДВУХ ЭМИГРАНТОК 285

ИСТОРИЯ ЭМОЦИЙ*К.А. Левинсон*

«А НЕНАВИДЕТЬ У МЕНЯ ЕСТЬ КОГО»:
ЗЛОСТЬ, ГНЕВ И ИХ (НЕ)ВЫРАЖЕНИЕ В МОСКОВСКОЙ
УНИВЕРСИТЕТСКОЙ СРЕДЕ 30–40-Х ГОДОВ XX ВЕКА 334

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ*К.В. Суториус*

КУРС ЛОГИКИ СОФРОНИЯ ЛИХУДА И НОВЫЕ
ДОКУМЕНТЫ ПО ЕГО ИСТОРИИ 354

РЕЦЕНЗИИ*С.И. Лучицкая*

ЛЕГЕНДА О РЫЦАРЕ ЛЕБЕДЯ
(рец.: *Les Enfants-Cygnés suivi de La Chanson du
Chevalier au Cygne* (d'après le ms. Paris, BnF fr.1558).
Edition bilingue. Texte établi, traduction, présentation
par Claude Lachet. Paris: Honoré Champion, 2023. 795 p.) 386

А.Д. Щеглов

РУССКИЕ ПЕРЕВОДЫ ДАТСКИХ ХРОНИК
(рец.: Датские хроники XII века / Перевод с лат., дат.,
швед. и крит. аппарат А.С. Досаева, И.Б. Губанова,
О.А. Маркеловой, О.В. Кутарева и
А.Б. Рукавишников-Радонежского.
М.: «Русская панорама», 2022. 344 с.;
Датские анналы XII–XIV веков / перевод с латинского,
датского и критический аппарат А.С. Досаева,
И.Б. Губанова, О.А. Маркеловой и О.В. Кутарева.
СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2024. 368 с.) 396

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Д.Э. Харитоновичу — 80 лет 401

IN MEMORIAM

А.Ф. Кофман (17.08.1954 – 16.05.2024)	404
ABSTRACTS	413
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	424
СОДЕРЖАНИЕ	426
CONTENTS	430

CONTENTS

FRAUDSTERS, IMPOSTORS AND IMPOSTURE AS A SOCIOCULTURAL PHENOMENON

<i>A.B. Gerstein</i> IMPOSTURE AS A MARKER OF THE SOCIETY'S CONDITION	5
<i>I.A. Mirolyubov</i> GENEALOGICAL CONSTRUCTIONS OF EMPEROR CONSTANTINE THE GREAT AND THEIR PERCEPTION WITHIN HIS FAMILY	17
<i>S.I. Luchitskaya</i> «DO YOU CALL HIM A PROPHET? DO YOU CONSIDER HIM A MESSENGER OF GOD?» PETER THE VENERABLE ON THE CRITERIA FOR DISTINGUISHING A TRUE PROPHET FROM AN IMPOSTOR	37
<i>L.B. Sukina</i> TSAR GOD CHOSEN AND NOT SELF-APPOINTED IN RUSSIA 1666 (THEME OF THE BLESSING OF THE KIND OF RIGHTEOUS GOVERNERS IN THE “SPIRITUAL SWORD” OF LAZAR BARANOVICH)	53
<i>H.D. Braun</i> AN IMPOSTOR OR A PRINCE AFTER ALL? PERKIN WARBECK IN BRITISH HISTORICAL MEMORY	70
<i>O.I. Togoeva</i> IMAGINARY RICH AND FAKE BEGGARS: STREET SCAMMERS IN MEDIEVAL FRANCE	95
<i>K.S. Khudin</i> SELF-PROCLAMATED PHYSICIANS & CHARLATANIC PHYSICIANS: RECOGNITION OF THE PROFESSIONAL COMMUNITY IN XVII CENTURY RUSSIA	111

O.V. Okuneva

- SELF-APPOINTED FRENCHMEN AND “FRENCHMEN’S
BROTHERS” IN 16TH CENTURY BRAZIL 129

MEDIEVAL HISTORIOGRAPHY

A.D. Scheglov

- DIARIUM VADSTENENSE AND VADSTENA ABBEY 159

ON HISTORY OF MEDIEVAL PORTRAIT

D. Olariu

- BODY AND PORTRAIT IN THE LATE MIDDLE AGES.
DEMONSTRATION OF THE BODIES OF DEAD, DEATH
MASKS AND MIMETIC FUNERAL IMAGE 195

THE OTHER HISTORY OF THE CRUSADES

N. Bisaha

- POPE PIUS II AND THE CRUSADE 228

PROBLEMS OF SOCIAL HISTORY

A.G. Avdeev

- ANDREY SEMYONOVICH BEDOV: THE SERVICE CLASS
MAN OF KASHIN, THE MOSCOW NOBLEMAN,
THE GOVERNOR, THE MONK, THE BUILDER OF THE
WALLS OF THE KALYAZIN MONASTERY 252

RUSSIAN HISTORY: QUO VADIS?

I.M. Souponitskaya

- EVOLUTION OF DISILLUSIONMENT: THE RUSSIAN
REVOLUTION OF 1917 WITH THE EYES OF
TWO ÉMIGRÉS 285

HISTORY OF THE EMOTIONS*K.A. Levinson*

- I DO HAVE SOMEBODY TO HATE”: ANGER, RAGE AND
HOW (NOT) TO EXPRESS THEM IN THE MOSCOW
STATE UNIVERSITY MILIEU OF THE LATE 1930S AND
EARLY 1940S. 334

HISTORY OF THE EDUCATION*K.V. Sutorius*

- THE DISCIPLINE OF LOGIC BY SOPHRONY LIKHUD AND
THE NEW SOURCES ON ITS HISTORY 354

REVIEWS*S.I. Luchitskaya*

- THE STORY OF THE SWAN KNIGHT 386

A.D. Scheglov

- THE RUSSIAN TRANSLATIONS OF DANISH CHRONICLES 396

ANNIVERSARIES

- THE 80th ANNIVERSARY OF DMITRIY EDUARDOVICH
KHARITONOVICH 401

IN MEMORIAM

- A.F. KOFMAN (17.08.1954 – 16.05.2024) 404

- ABSTRACTS 413

- LIST OF OUR AUTHORS 426

- CONTENTS 430

Одиссей. Человек в истории

МОШЕННИКИ, САМОЗВАНЦЫ И
САМОЗВАНЧЕСТВО
КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН
2024 №№1-2 (32-33)

Главный редактор
А.О. Чубарьян

Ответственный редактор
А.Б. Герштейн

Утверждено к печати
Институтом всеобщей истории РАН

Научное издание

Подписано к печати 21.10.2024 г.

Печать офсетная. Гарнитура Таймс Нью Роман
Объём – 27 усл.-печ. л. Тираж — 500 экз. (Первый завод —
100 экз.)
Зак. №

Ленинский проспект, 32а